

Элиан Тарс

БЕССМЕРТНАЯ
ЛЕГЕНДА

Хозяин восьми морей

Элиан Тарс

**Хозяин восьми морей:
Бессмертная Легенда**

«автор»

2023

Тарс Э.

Хозяин восьми морей: Бессмертная Легенда / Э. Тарс — «автор»,
2023 — (Хозяин восьми морей)

Джекман Барбаросса, а вместе с ним и легендарная Лудестия, всё ближе. До заветной цели осталось буквально несколько морских миль. Капитан Лаграндж, он же солнечный алти Тайон, он же легендарный капитан прошлого Леон Джонсон, с нетерпением ожидает встречи со своим непревзойдённым детищем – Лудестией. А затем останется только поднять паруса и взять курс на Восьмое море.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Элиан Тарс

Хозяин восьми морей: Бессмертная Легенда

Глава 1

Город Шепард-таун – столица Викторианских Колоний в Шестом Сумеречном Море.

Красивая девушка полу-алти в сопровождении верных товарищей бежала по тёмным улочкам Шепард-тауна. На остров с громким названием Непрístupный она прибыла два дня назад по заданию алиссийцев.

- Вон они!
- Окружайте!
- Им не уйти!

Урсула остановилась, озираясь по сторонам, точно загнанная зверь, и громко выругалась по-алтйски. Она за последнее время не раз оказывалась в передрыгах. Более того, ей и некоторым её бойцам даже как-то «посчастливилось» оказаться в тюрьме. Там, на острове Бун, в ту судьбоносную ночь, когда очнулся Тайон. Однако тогда девушка и её воины смогли выбраться, используя уникальные амулеты.

Сейчас же с амулетами была проблема. Самых сильных нет уже несколько дней. Самые слабые закончились буквально несколько минут назад.

- Это конец?
- Вот они! Окружаем!
- Урсула снова грязно выругалась, а затем выкрикнула:
- Воины, во имя Солнца! Мы не должны себя выдать!
- Да, вождь!
- Проклятые цивилилы... – процедила сквозь зубы Урсула.

Она уже не сомневалась в том, что алиссийцы предали их. Сперва не доставили новую партию нужных ингредиентов для амулетов, которые обязались доставлять – мол «вдруг кончились, ищем поставщиков».

Затем привезли алти на остров Непрístupный и разместили в тайном логове – грязном заброшенном складе, велев ждать дальнейших распоряжений. Вот только вместо распоряжений на склад пришли стражники города и гвардейцы, лично верные местному владыке Вице-Премьеру Жерару Баррели.

– Вряд ли дело только в цивилилах, вождь, – сдержанно проговорил старый алти, самый опытный из бойцов Урсулы.

– Возможно, – нехотя согласилась девушка. – Но будем думать об этом позже! Приготовьтесь, воины!

- ДА-А-А!!!

А затем в группу алти полетели небольшие кожаные мешки. Секунду спустя раздались громкие хлопки, и вокруг алти начал клубиться дым.

- Не дышать! Уходим!

Вместе со своими воинами она бросилась бежать, но выйти из облака дыма не удалось – на их пути возникли люди в масках, защищающих от газа, и с артефактными дубинами в руках.

Скрипнув зубами, Урсула взмахнула гладиусом и разрубила грудь первому противнику. Вот только удастся ли перерубить их всех в этом дымном облаке?

* * *

Город Лион – столица Викторианских Колоний в Седьмом Сумеречном Море.

Лысый мужчина с густыми седыми бровями, остроконечной седой бородой и усами сидел в огромной ванне в компании трёх пышногрудых женщин.

– Господин Вице-Премьер, потеряет вам спинку? – хлопнула ресничками одна из них.

– Потри мне другое место, – раздражённо велел он, и тяжёлой мускулистой рукой потянулся за бутылкой с вином.

Залпом осушив полбутылки, он поморщился и тяжело вздохнул.

– Такие деньги, и за такое пойло... Раньше вино было лучше! – он перевёл взгляд на улыбающихся женщин и покачал головой. – А дамочки были более старательными. Что, думали, раз разделись и залезли ко мне в ванну, так сразу наработали на выгодный контракт для вашего картеля?! Тоже мне, высшее общество! Прав был Леон, связываться с вами – себя не уважать! Лучше бы в бордель сходил!

Две дамочки стали гораздо более старательными, а третья, хлопнув ресничками, заглянула в лицо капитану Лудестии:

– Ну что вы, господин Вице-Премьер, – пропела она. – Как можно допускать к вам этих недостойных! Посмотрите на нас, мы сможем достойно скрасить ваш досуг.

И Бари посмотрел. Вдова, похоронившая старика; убийца мужа – официально просто вдова; и гулящая дочь богатых родителей. Достойная компания, ничего не скажешь...

Но денег на себя они тратили немерено, и, бесспорно, были краше работников борделя.

От этой мысли Бари просветлел и хмыкнул:

– Не переживай! Будет у вашего картеля ещё контракт. Наверное. А пока развернись-ка, а!

Спустя полчаса Бари в халате шёл в свой кабинет.

Всё-таки эти прошмандовки не смогли зажечь огонь в его душе. Порадовали тело, но...

– С-с-сука... – выругался он, когда помощник открыл перед ним дверь. – Раньше в самом деле было лучше! Грёбанный алти! Откуда он вообще взялся?! Всё настроение испортил!

Бари остался один в кабинете и с силой ударил по столу.

Было уже поздно, и в кабинете горела лишь одна лампа, как раз та, что стояла на столе. Она запрыгала по столешнице после агрессии со стороны хозяина кабинета.

– Хах... – услышал Бари до ужаса знакомый смешок. – Раньше было лучше, говоришь? Забавно... Вот только кто это раньше испортил?

– Кто ты?! – Вице-Премьер бросился к ящику стола и достал пистоль. – Покажись!

– А чего это ты так занервничал? – веселился всё тот же знакомый голос. – Разве важной шишке уместно так себя вести?!

– Где ты?! Кто ты?! – раздражённо крикнул Бари, едва не выстрелив в пустоту.

Но голос явно перемещался. Бари хотел включить свет, но для этого нужно было отойти от стола.

От единственного источника света.

Бари не был трусом.

Но с некоторых пор он стал ценить свою жизнь слишком сильно, чтобы рисковать впустую.

– Ты будто призрака увидел, ха-ха-ха! Ну, Голодное Ухо?!

Вице-Премьер в ужасе схватился за ухо, на котором был едва заметный шрам.

– Леон... – прошептал он. – Это правда ты? Покажись?! Где ты...

– Я... Повсюду!

– Леон!

– Я в каждом молодом капитане!
– Леон, тварь!
– Я говорил, что приду за тобой... Так и будет! Твои дни сочтены, Бари! Новая волна тебя смое!

– Убью!!! – заревел Вице-Премьер, спуская курок.
Но мощный выстрел врезался в полупрозрачный щит.

– Это... – прошептал изумлённый Бари.

А затем из темноты вылетела сабля. Она летела медленно и ровно в руку мужчине.

Едва он поймал её, вслед за саблей из темноты вылетел...

– Леон... – ошарашенно прошептал Джекман Барбаросса, блокируя удар своего когда-то лучшего друга.

Его атаковал черноволосый мужчина в длинном старом плаще с погонами свободного капитана. Мужчина самодовольно хмылялся и давил на ятаган-кроншнеп.

– Чертовски верно, Бари, – глядя в глаза своему убийце, произнёс Леон Джонсон.

А затем принялся атаковать с огромной скоростью.

Бари знал эти движения, видел эти финты. Ведь он не раз спарринговался со своим другом. Правда, сейчас сдерживать его удары было гораздо сложнее.

– Господин! Господин! С вами всё в порядке?! – в дверь кабинета яростно стучал слуга. Бари не понимал, почему дверь оказалась заперта.

Бари чувствовал, что ужас захватывает его с головой. То, чего он боялся больше всего на свете, случилось. Все эти восемнадцать лет он корил себя за глупые мистические страхи...

Но всякий раз мысль «А что, если он вернётся?» всплывала в голове Вице-Премьера Седьмого моря!

– Нет!!! – заорал он. – Убийца!!! Помогите!!!

Леон расхохотался, не переставая атаковать.

– Вот как, – хмыкнул он. – Боишься честной битвы? Бари, не разочаровывай меня!

Он с силой пнул Джекмана ногой в живот. Тот попятился и рухнул на задницу, а когда поднял взгляд, увидел, что на него смотрит дуло пистолета.

– Нет... не убивай... – прошептал Джекман.

Леон перестал смеяться и скривился. А затем раздражённо плюнул в лицо Бари и крутанул пистоль на пальце.

– Если в тебе осталась хоть капля чести – ищи меня в Море, трусливая тварь. Ты знаешь, что делать!

Леон Джонсон нажал на спусковой крючок, и тело Бари пронзила кошмарная боль, от которой гордый капитан Лудестии потерял сознание.

* * *

Остров, названный в мою честь, я знал как свои пять пальцев. Сам открыл, сам изучил, сам принял название, предложенное командой.

Даже в вечерних сумерках я смог покинуть город и быстро добраться до одной тихой бухточки, где меня ждал корабль Ральфи.

– Всё в порядке? – обеспокоенно спросил капитан ван дер Эльм, быстро оглядев меня на предмет ран, а затем начал вглядываться в темноту джунглей позади меня. Видимо, высматривал погоню.

– В полном. Уходим!

Мы быстро погрузились на корабль и снялись с якоря. Капитан раздал приказы и позвал меня к себе в каюту.

– Ну? Как всё прошло? – не скрывая нетерпения спросил он.

- Нормально, – я пожал плечами. – Город сильно изменился.
- Как и его название, – горько хмыкнул Ральфи.

Я же покачал головой, вспомнив, как смеялся над Бари, когда узнал, что в официальных документах столица острова Джонсон – «Лион». Через букву «И». А ведь изначально было «Леон». Но тогда официальный статус был «поселение». И когда поселение при Бари доросло до города, этот мелочный гад изменил букву.

Чтобы обо мне не напоминало, ага.

– Да, Леон уже не тот, – изрёк я. – Раньше городок был меньше, но чище. В нём жили те, кто был готов своими руками строить новую жизнь в новом море. А сейчас много швали, которая своими руками умеет лишь отнимать.

– Это проблема многих городов Седьмого Моря. И, увы, убийством Джекмана она не решится. Вы открыли это море, помогли справиться с перенаселением, но... – он замолчал, виновато глядя на меня.

Этот человек воспринимает меня как Леона Джонсона. Поверил после одной совместной попойки с откровениями и моим превращением. Да, уже тогда я научился менять облик – сделать это оказалось не очень сложно, моё тело будто само подсказывало, используя генетическую память. Но в моём «арсенале» лишь одна сменная личина, ведь я солнечный алти.

И вот сейчас малышу Ральфи сложно сказать в глаза своему кумиру то, что и так понятно.

– Но открыть бы ещё земель, одного Седьмого моря не хватило, – усмехнувшись, закончил я его мысль.

– Увы, – кивнул он. – Островов тут оказалось не так много.

– Разберёмся, – махнул я рукой. – Но сперва Бари. Надеюсь, этот гад клюнет... А то он меня разочаровал ещё сильнее.

На сей раз уже Ральф весело хмыкнул:

– Увидеть мертвеца – тот ещё шок. А если этого мертвеца предал и отравил ты сам? Уверен, Бари в ужасе. Но он не просидел бы в кресле Вице-Премьера столько лет, если бы в самом деле стал трусливым слабаком. Думаю, он будет в ярости! Никто не мог дать ему отпор все эти годы!

– Яриться он будет прежде всего на себя. За свою слабость, – сказал я, в очередной раз прокручивая в голове всё, что было сделано, чтобы подёргать моего предателя-убийцу за бороду.

Олимора рассказала о тайных ходах во дворце Бари и о том, как у него расставлены часовые. На самом деле, я смог бы туда проникнуть и без этих знаний – артефакты (амулеты), созданные по рецептам Урсулы, прекрасно скрывают своего носителя от глаз других людей. Хоть многие из них и одноразовые, а создавать такое чудо очень дорого.

Но благодаря Олиморе всё же мне было гораздо проще.

И вот, благодаря помощи двух таких разных девушек-алти, у меня получилось пробраться в кабинет Бари и немного его попутать.

Но было сложно сдержаться и не убить этого гада, а использовать лишь ослабленный шоковый пистоль.

Однако! Если бы я его убил сейчас, что бы это мне дало?

Главная проблема заключается в том, что Лудестия – фрегат. Пусть я её создатель, её отец! Я не смогу успешно сражаться на ней с несколькими мощными кораблями, если буду ей управлять в одиночку. Точнее, есть шанс всех победить – но и вероятность, что мы с Лудестией пострадаем, крайне велика.

Чтобы забрать мой корабль, мне нужна моя команда.

А протащить всех тайком в город Лион было нереально.

Мне нужно, чтобы Бари сам вывел Лудестию в открытое море.

А если бы я его убил? Сложно просчитать, какой кавардак тут бы начался. Кто бы стал капитаном Лудестии? Куда бы на ней отправился?

Просчитать ходы Бари легче.

В дверь каюты настойчиво постучали.

– Капитан! – раздалось за дверью. – На горизонте корабли!

Мы с Ральфом одновременно вскочили из-за стола.

– Идём. Объяви боевую готовность! – крикнул ван дер Эльм своему матросу.

– Есть!

Хотя это излишне, вся команда и так готова к бою.

– Это будет... Незабываемо, – потёр ладони Ральф. – Сражаться бок о бок с вами... Честь для меня!

Он поклонился.

Я хлопнул его по плечу.

– Выше голову, брат! Несколько кораблей? Да это ж всего лишь разминка!

* * *

Странное ощущение – находиться на корабле, но не командовать. Если подумать, то я всегда был капитаном, сколько себя помню. Хотя и вот такие вот путешествия в качестве пассажира тоже раньше со мной случались.

Громыхнул бортовой залп, и боевой корвет «Сияющая Звезда», принадлежащий Ральфу, покачнулся. Однако его щит выдержал.

Тут же громыхнул ответный залп, однако и мы не смогли пробить щиты противника – фрегата.

Из порта Лиона по нашу душу, кроме фрегата, явился боевой корвет, похожий на «Сияющую Звезду», тяжёлый галеон и быстроходный бриг. Последний оказался очень юрким и пытался осыпать нас быстрыми выстрелами.

«Сияющей Звезде» эти выстрелы были, что слону комариные укусы... Вот только перезаряжались орудия брига очень быстро. Если будет много-много комаров, они и сожрать слона могут.

А между тем фрегат шёл нам наперерез. Медлительный тяжёлый галеон не мог себе позволить подобные скоростные манёвры – он выходил нам борт в борт, рассчитывая, что из-за фрегата мы сами замедлимся.

Ральфи уверенно крутанул штурвал, разворачивая свой корабль на сто восемьдесят градусов. Тут же последовал залп с левого борта. Его приняли на себя щиты вражеского корвета.

Я поморщился, видя, как щиты замерцали. Если бы и правый борт уже зарядился, то ещё один быстрый разворот Сияющей Звезды, залп уже правым бортом, и всё... вражеский боевой корвет выходит из боя.

Но если бы у бабушки была бы кулеврина...

Эх! А ведь я немного улучшил Сияющую Звезду, когда пересел на этот корабль с Франки-Штейна. Но это было лишь небольшое улучшение. Чтобы создать мощное судно вроде моего баркаса – нужно строить его с нуля и постоянно модернизировать.

Эх, а будь мы здесь на Франки-Штейне, уже бы потопили вражеские кораблики. Но подходить к острову Джонсон на моём корабле слишком опасно. Мне бы не дали высадиться – мой корабль уже не раз открыто сражался с прихвостнями Бари.

Вот и приходится мне сейчас мучиться, глядя на то, как «Малыш Ральфи» пытается противостоять четырём противникам.

– Есть! – не скрывая радости, воскликнул Ральф, когда его канониры таки смогли подловить вёрткий бриг. Защита этого корабля была слабее, чем у других, так что одного точного залпа хватило, чтобы в корпусе брига появилась пробоина.

– Капитан! – воскликнул кто-то из матросов.

– Вижу! – сквозь зубы процедил Ральфи. – Держитесь!

Корабль тряхнуло. Фрегат вновь попал по нам бортовым залпом, а вслед за ним громынуло вновь, это уже был боевой корвет.

– Проклятье! – выругался Ральфи.

– Капитан! Пробоина ниже ватерлинии!

– Займитесь ей немедленно! Козельский, – он обратился к своему боцману. – Готовьтесь защищать корабль от abordaja.

Он повернулся ко мне. Я стоял и улыбался.

– Вы наслаждаетесь сражением? – хмуро спросил Ральфи.

– Да. Кивнул я. А ещё видом горизонта, – я указал пальцем туда, куда смотрел.

Ван дер Эльм напряжённо повернулся и увидел тёмное судно с белоснежными парусами.

Ральфи тоже улыбнулся. В его глазах появилось облегчение.

– Ваша команда на всех парусах спешит к своему капитану, – выдохнул он.

– Да, – согласился я. – У меня отличная команда.

Глава 2

– Убейте их!!! – заревел здоровяк в расстёгнутом кителе офицера викторианского флота, накинутом на голое тело. Он первым, выставив свою волосатую грудь, ворвался на борт Сияющей Звезды с верхней палубы тяжёлого галеона.

– УА-А-А!!! – вслед за ним с воем на абордаж пошли brave морские пехотинцы.

Громила боцман с волосатой грудью ловко орудовал тяжёлой артефактной алебардой. Длина оружия позволяла ему атаковать сразу нескольких бойцов Сияющей Звезды.

Жаль, он не запрыгнул на палубу нашего боевого корвета там, где находился я...

Я нажал на спусковой крючок пистоля-кулеврины, сметая сразу нескольких противников.

Какой-то рьяный боец, будто не заметив летящие тела своих товарищей, рванул на меня, чуть пригнув корпус. Он держал руку на рукояти меча, который всё ещё не достал из ножен.

Вот только сейчас начал доставать, и...

Как же быстро и мощно он это сделал! Однако я успел заблокировать его удар. Парень нахмурился и попытался продавить мою защиту. Похоже, основа его стиля – это мгновенное убийство. Если сразу при обнажении клинка не смог повергнуть противника, дальше будет сложнее.

Но потенциал есть.

Крутанув кистью с ятаганом-кроншнепом, я отбил его оружие в сторону и врезал парнишке в грудь прямой ногой, накачав свой удар структурными вибрациями.

– Кха... – выдохнул бесстрашный боец. Его ноги оторвались от досок палубы, и тело улетело прочь.

Хм, так и не отпустил меча! Молодец! Если доплывёт до берега, одумается и больше не будет вставать у меня на пути, то, возможно, и Мастером клинка станет.

Слева громыхнуло. И тут же справа! В меня стреляли с обеих сторон!

Шагнув вперёд, я ушёл с траектории одного выстрела. В этот момент схватил за ворот ближайшего противника и прикрылся им от выстрела второго.

Тут же взмахнул ятаганом, прикончил особо резвого морского пехотинца, пытавшегося всадить мне в печень короткий прямой меч.

По ушам снова ударил грохот, а корабль закачался на воде. Грёбанный фрегат! Если тяжёлый галеон сцепился с нами с правого борта, то фрегат обошёл оба судна и зашёл с левого! План противника прост, как пять шиллингов – абордировать Сияющую Звезду сразу с двух сторон.

И главная проблема заключается в том, что наш щит отключён из-за того, что мы сцепились с галеоном! Эти твари стрельнули шоковыми...

Но, к счастью, выстрел вышел смазанным.

– Давайте! Давите их! – весело закричал волосатый боцман тяжёлого галеона.

Его бойцы одобрительно загудели.

Суки! Хрен вам, а не «давите»!

Пистоль-кулеврина перезарядился, и я тут же пробил себе путь к этому крикливому здоровяку.

Корабль потряхнул бортовой залп – это наши канониры попытались достать фрегат. А он уже был довольно близко к нашему борту!

Ну ничего, сейчас есть дела поважнее.

На меня ринулся очередной морской пехотинец, но я, уклонившись от его сабли, впился пальцами в затылок мужика и с силой толкнул его, вложив в руку немного структурных вибраций. Он закричал и засеменил ножками, не в силах остановиться. Врезался поясом в планширь и, перевернувшись, бултыхнулся в воду.

– Золотоглавый алти! Уж не тебя ли мы ищем?! – осклабился боцман с галеона и вальяжно крутанул над головой алебарду.

– Без понятия, кого вы ищете, проклятые пираты, нападающие на честных капитанов, – прорычал я.

– А вот за это ты ответишь, нелюдь, – боцман раздражённо сплюнул на палубу и взмахнул алебардой.

Но он не успел атаковать первым. Тварь окончательно меня взбесил! Это ж надо? На палубу плевать! Ещё и чужого корабля!

Поднырнув под лезвием алебарды, я размашисто атаковал его волосатую грудь. Что ж, он смог меня удивить.

– Не так быстро! – хохотнул боцман, который каким-то чудом успел защититься тяжёлым древком алебарды.

Это древко на глазах превращалось в камень. Хорошее артефактное оружие. Вот только...

Структурные вибрации из моей правой руки наполнили мой ятаган-кроншнеп, и из его верхнего лезвия вырвался поток ветра, усиливающий давление.

Через секунду структурные вибрации наполнили мой левый кулак, который врезался в громадный волосатый живот боцмана.

– Кха... – выдохнул он, и его хватка тут же ослабла.

Остриём ятагана я вспорол ему грудину и, пока эта тяжёлая туша падала, отрубил ему голову. Пусть я не увидел на нём серебряных украшений... мало ли! Мне хватило одного пузатого здоровяка, который должен был умереть, но каким-то чудом, сменив форму, смог сбежать с поля боя, поджечь свою хибару, убить моего матроса и занять его место!

Вновь гроыхнуло. Вот только на сей раз наш корабль не трянуло, и грохот прозвучал в отдалении.

– Капитан! Франки-Штейн подбил их фрегат! – во всё горло закричал марсовый Сияющей Звезды.

– Да-а-а!!! – завопили бойцы Ральфи. Я же с улыбкой смотрел на то, как вражеский фрегат медленно идёт ко дну, а недалеко от него разворачивается мой корабль.

– Отступаем! Немедленно отступаем!!! – донеслось с палубы тяжёлого галеона. Мужик с чёрной щетиной, облачённый в плащ с капитанскими звёздами, гневно смотрел на меня и на обезглавленную тушу своего боцмана.

Я показал ему средний палец – отличный способ выразить всё, что я думаю о таких вот капитанах, которые не ходят на абордажи вместе со своей командой.

А дальше нужно было действовать быстро. Я резко развернулся и бросился к шканцам, но...

Замер. Проклятье! Это ж не мой корабль. Я не собираюсь тут отдавать команды вместо Ральфи.

О, а вот и сам капитан ван дер Эльм.

– Рубите канаты! Не преследуйте! – закричал он, взлетая на шканцы. – Канониры, правый борт готовься!

Корабли расцепились, и Сияющая Звезда тут же сорвалась с места. Капитан врубил надув, и...

– Ха-ха-ха!!! – торжествующе засмеялся я, когда прогремел бортовой залп.

Когда корабли стоят борт к борту и идёт абордажная рубка, редко кто даёт залп в упор. Ведь можно получить ответку. Ты пойдёшь на такое, только если понимаешь, что проигрываешь и других вариантов не осталось.

Однако же когда корабли расходятся после неудачного абордажа, пальнуть по противнику – славное дело. Особенно если ты подгадал момент, когда после твоего выстрела твой корабль уже отошёл достаточно далеко от корабля противника и может поднять щиты.

Щепки разлетелись во все стороны от ударов по борту тяжёлого галеона. Тут же раздался ответный выстрел, а вокруг вражеского корабля появился щит, но было поздно.

Наш щит тоже был активирован. Пусть и с напрягом, но он выдержал бортовой залп галеона.

А дальше команде галеона уж точно не до нас – нужно решать эвакуироваться или заделывать пробоины.

Сияющая Звезда оставила позади тонущие фрегат и галеон.

Очередной бортовой залп...

На сей раз залп был Франки-Штейна, и теперь становится абсолютно ясно, что фрегат уже не починить.

Я быстро огляделся по сторонам. Бриг и тяжёлый галеон ещё могут спасти... Но на это уйдёт время, а сейчас от этих кораблей толку нет. Боевой корвет же и вовсе не пострадал. Его капитан настолько же трусливый, насколько и мудрый. Завидев Франки-Штейна, он тут же разорвал дистанцию и дрейфует сейчас на периферии.

– Передай моим, чтобы просто подстраховали нас. Специально никого топить не нужно, – поймав взгляд Ральфи, велел я. Пусть я не хочу командовать его кораблём, сейчас я команду нашей скромной флотилией.

Он кивнул и связался по Транслятору с Франки-Штейном. Через секунду я услышал уверенный голос Марси.

– Поняла, – отчеканила она, получив мой приказ. – А...

– Всё со мной в порядке, – я уже поднялся на шканцы и встал рядом с капитаном Ральфи. – Действуем согласно плану.

– Поняла, – повторила она, правда, мне показалось, я услышал в её голосе вздох облегчения.

Приятно, когда о тебе беспокоятся.

Мы набирали ход, нас не пытались преследовать несмотря на то, что после боя Сияющая Звезда не могла набрать максимум скорости. Я стоял на шканцах и в подзорную трубу смотрел на место недавней морской баталии. Поняв, что пушки Франки-Штейна больше его не достанут, боевой корвет флота поплыл на помощь своим товарищам.

Славно.

Пусть я и умею наслаждаться хорошими сражениями, всё же бессмысленные смерти я не люблю. Да и вижу разницу между законченными кровопийцами-пиратами и флотскими матросами, выполняющими приказы мерзавца. Да, пусть и за хорошее жалование и привилегии. Да, пусть они и сами понимают, что им приказано сделать какую-то гадость, но...

Ах, к морскому чёрту всё это! Искать правых и виноватых – абсолютное бесполезное дело. Для себя я определил несколько имён конченных мразей, которых нужно убить, и этого мне достаточно.

Я же не маньяк какой, чтобы решать проблему перенаселения огнём и мечом, верно?

Я свободный капитан.

* * *

– Господин Вице-Премьер, из Бухты Причала вышел боевой корвет, принадлежащий свободному республиканскому капитану Ральфу ван дер Эльму. Я взял на себя ответственность и велел взять его на абордаж патрульным судам. Но, к сожалению, на помощь корвету пришёл Франки-Штейн. Учитывая это, можно смело утверждать, что тот, кто напал

на вас, скрылся на корвете Ральфа ван дер Эльма, – проговорил высокий тощий мужчина с седой острой бородой, доходившей ему почти до груди, которая была увешена всевозможными орденами. Мужчина был облачён в красный китель с золотыми аксельбантами. На эполетах золотом же сияли огромные звёзды. По три звёзды на каждом плече.

Джекман Барбаросса, сидевший за столом в гостиной, хмуро посмотрел на стоявшего на вытяжку мужчину.

– Я понял вас, адмирал, – сдержанно произнёс Вице-Премьер. – Удалось отследить, куда направились корабли?

– Прошу прощения, господин, но точно – нет, – виновато ответил единственный викторианский адмирал в Седьмом Сумеречном Море – Арон Готлиб.

Он носил такое же прозвище, как и Оливия Морган – Клык Барбароссы. Вот только если Оливия могла сама со своей командой выполнить многие задания Джекмана, сила адмирала заключалась в другом.

Джекман нахмурился ещё сильнее, но адмирал Готлиб продолжил:

– Мы можем лишь предположить. Оба корабля направились на северо-восток, а там...

Джекман широко распахнул глаза и перебил докладчика:

– Мун! Он идёт на Мун!

– Вы уверены? – удивился адмирал. – Я считал, что...

– Он идёт туда! – стукнул кулаком по столу Вице-Премьер Седьмого моря. – Этот гад насмехается надо мной!

Джекман вскочил с места и начал мерить шагами гостиную. Адмирал не мешал столь важному занятию своего господина.

Бари резко остановился в центре комнаты и повернулся к адмиралу.

– Поселение на Муне мелкое, – изрёк он. – Порт на севере. На юго-западе есть небольшая удобная бухта. Там мы впервые высадились...

– На острове их заметят.

– И что? – скривился Джекман. – Да, там есть корабли. И их хватит, чтобы задержать и потрепать тех идиотов, которые решат позариться на цветы моих яблонь. Вот только что они сделают против *его* корабля? Слушай меня, адмирал. Как только их заметят – пусть доложат. Но сами пусть не лезут! Пусть ждут нас! А ты собирай корабли! И вели подготовить мою Лудестию к выходу!

– Вы тоже отправитесь, господин Вице-Премьер? – опешил Арон Готлиб. Его удивление было понятно – очень давно знаменитый капитан Лудестии не вставал на шканцы своего корабля. Как правило, власти доверенных капитанов хватало, чтобы решать все вопросы без привлечения могучего Вице-Премьера Седьмого моря и легендарного фрегата.

– Да, – Джекман скривился, а его глаза сверкнули гневом так, что по спине адмирала пробежал холодок. – Призраков прошлого нужно сминать собственными руками, а затем сжигать, как кусок мяса!

– О чём вы говорите?

– Неважно! Выполнять!

* * *

– Значит, ты встретился с ним? – хмыкнула Олимора, не вставая со своего гамака. Сейчас она была в облике Оливии Морган. – Поздравлять надо?

– Не стоит, – отозвался я, садясь на стул рядом с её гамаком. – Не скажу, что кто-нибудь из нас двоих рад этой встрече. Но хочу ещё раз поблагодарить тебя за помощь.

Она чуть свела брови и склонила голову набок.

– Ты бы справился и без моей помощи, верно?

– Было бы сложнее.

– У тебя есть связь с твоим племенем, верно?

– Что там насчёт вашего патриарха?

Она с недоумением хлопнула ресничками.

– Не поняла, – проговорила она. – Мы, кажется, это уже обсудили.

– А я не понимаю, почему это ты решила мне устроить допрос. Вроде это ты моя пленница, а не оборот.

– Хах! Это условности! Ты же взрослый, и знаешь – какая разница кто сверху, а кто снизу, если в любой момент можно поменяться?

– Что за сравнения! – я театрально всплеснул руками. – Юная леди не должна так говорить, Олимора!

– Я уже давно не юная! – вспыхнула она. – И ты это знаешь, и...

– Я отомщу за вас так же, как и за себя, – перебил я серьёзно.

– А?

– У тебя ведь есть связь с твоим патриархом? Устрой нам встречу после того, как я верну Лудестию.

– С чего бы мне это делать? – недоверчиво спросила она.

– Ты явно не против этого.

– С чего ты это взял?

Вместо ответа я просто посмотрел ей в глаза. Несколько секунд мы пялились друг на друга, а затем она отвела взгляд.

– Патриарх ненавидит капитана Джонсона, пожалуй, больше, чем кто бы то ни было из нас, – проговорила она. – Только расчёт и стремление к цели удерживали его от того, чтобы не прикончить Джекмана раньше. Мы хорошо изучили этого мерзавца, так что могли себе позволить.

– Понимаю, – кивнул я. – И?

– И вряд ли ему будет интересно слушать солнцеголового алти, выращенного людьми! А скажи я ему, кто ты на самом деле... Боюсь, он тут же прикончит тебя, – Олимора усмехнулась.

– Ой, много таких было, да кроме Бари, никто не справился. Ну? Устроишь?

– Я подумаю.

– Хоть так. И да... Думать тебе, сестрица, придётся в трюме другого корабля.

Она вновь вспыхнула. Вскочив с гамака, она нависла надо мной и взревела:

– Ты отдаёшь меня другим цивилизам?!

– Поверь, это временно и для твоей же безопасности, – проговорил я ровно. – Как только верну Лудестию, верну тебя в свой трюм. Я попросил относиться к тебе уважительно и организовать минимальные удобства. Но и ты не нервируй ребят.

Теперь уже она уставилась мне в глаза.

И вновь проиграла. Через несколько секунд она развернулась и упала на гамак лицом вниз.

– Иди, – пробурчала она. – Не хочу тебя видеть.

– Тяжело, наверное, твоему патриарху с тобой, – усмехнулся я.

– Отвали! Он лучше тебя, дважды предателя! Он всегда был с нами! Его ненависть дала нам силы жить! – свою тираду она выдала, не поднимая головы.

– Ладно, удачи тебе. И помни: будешь в гостях себя плохо вести – получишь по жопе.

– Отстань!

Выйдя из камеры, я столкнулся взглядом с Починкко.

– Подплываем к острову Мун, брат, – сообщил он.

Я кивнул и запер дверь.

– Ты уверен, что мерзавец клюнет? И пойдёт за нами? – чуть напряжённо спросил мой друг-алти.

– Если я хоть немного знаю эту скотину, то он уже готовит эскадру, чтобы повести её прямо сюда. Нужно подготовиться и встретить их во всеоружии, – усмехнулся я.

Поднимаясь по лестнице, я чувствовал, что моё сердце начинает стремительно биться. И нет, не от физической нагрузки. А от возбуждённого ожидания.

Ну, Бари, ещё немного, и...

Корабль заметно трянуло. Проклятье! Это ещё что за напасть?! Он ведь не мог добраться до Муна быстрее нас?!

Глава 3

Я взлетел по лестнице на палубу.

– Капитан! Малые левиафаны! Четыре штуки! – быстро доложил Гарри Разноус, дежуривший на марсах.

Скажу честно, я испытал облегчение. Хотелось бы начать сражение с Бари лицом к лицу, чтобы видеть, как он яростно прёт на меня, быть готовы к этому...

А не позволить ему атаковать первым, пока я в трюме.

– Отлично! – крикнул я. – Марси, командуй!

– Есть! – с готовностью ответила моя «духовная дочь».

Она уже успела раздать несколько приказов, а сейчас ловко крутанула штурвал. Гроыхнул одиночный выстрел...

Ай да Шон! Хорош!

– Джу! Джу! – наш бессменный юнга уселся на палубу рядом со мной и принялся начёсывать рога. За последние несколько недель он приобрёл размеры небольшого кабанчика. И сейчас эта тушка решила провести ежедневный ритуал наведения красоты, совершенно не обращая внимания на развернувшееся сражение.

А что это значит?

А значит это только одно – напасть на нас – инициатива сугубо самих этих гигантских жаб. Лунная алти, отдыхающая сейчас в гамаке в трюме, непричастна к этому.

Дело в том, что её «каюта» поглощает структурные вибрации. Но поглощает, увы, частично. Но даже при этих условиях она замедляет любые операции с вибрациями. И тут вступает в дело второй уровень защиты – тот, что сейчас своим кудрявым боком привалился к моей ноге.

Джу прекрасно чувствует структурные вибрации. Если пленница начнёт чудить, он доложит или мне, или Починкко, а экранирующая камера даст нам время среагировать.

Олимора знает об этом, и пока не делала глупостей.

Нужно будет не забыть ей сообщить, что к моменту её переезда на другой корабль, я там тоже подготовлю камеру. А ещё Ральфи обещал поставить на охрану пленницы своих лучших бойцов. Можно бы и Джу отправить, но... Интуиция подсказывает, что юнга пригодится мне на Франки-Штейне.

О! Ещё одну жабу подстрелили. А двух других ранили, и они начали погружаться на дно. Отлично, разобрались.

Приложив к глазу подзорную трубу, я одобрительно кивнул. Земля на горизонте. А перед ней наша эскадра.

* * *

Юго-запад острова Мун, два дня спустя.

Я лежал в шезлонге и пил холодный лимонад, приготовленный Бергом. Ласковый ветерок гладил кожу, крики чаек и шум прибора смешивались с голосами людей. Я слышал обеспокоенность в некоторых голосах. Другие же пытались бодриться. Но были и те, кто действительно оставался спокоен:

– А ну хорош тут ссать! – пробасил Хельг Лодброк, а затем, хохотнув, добавил: – Вы ж не котики ссать в песок, а!

– Это кому там лень до туалета дойти?! – начала заводиться Марси.

На что народ весело рассмеялся, а Шон быстро ей объяснил, что капитан Лодброк совсем другое имел в виду.

Я не обращал особого внимания на их болтовню, позволив себе отдохнуть после тяжёлых приготовлений.

– А-А-А-А-А!!!! – завопил стоявший возле меня на столике Транслятор голосом терпси-жабы.

Я принял вызов:

– Капитан Лаграндж, слушаю.

Одновременно я поднялся на ноги и посмотрел через подзорную трубу на горизонт.

– Капитан, это Генри Смитт! – заговорил транслятор голосом губернатора Лореляйя.

Я замер, ибо ждал сеанса связи отнюдь не с ним. Смитт сейчас на своём острове. А вот Ральфи, например, один из тех, кто патрулирует воды, высматривая эскадру Бари.

– Что такое? – быстро спросил я.

– Вам удобно говорить? – голос Смитта звучал немного взволнованно.

– Мы ждём Джекмана.

– А... ну...

– А-А-А-А-А!!! – завопил мой Транслятор. Он мог принимать сколько угодно вызовов, но говорить можно было лишь по одной линии.

– С вами хотят связаться? – Смитт услышал, что мне звонят. – Тогда не буду отвлекать перед боем. Просто свяжитесь со мной, как закончите. Желаю удачи, капитан! Сегодня ваше имя станет легендой!

– Спасибо, – озадаченно проговорил я, когда Смитт уже прервал связь.

Вот что за человек? Ну да ладно, хватит ворчать! Поступил он правильно и не стал полностью сбивать меня с мысли.

Я быстро принял следующий вызов.

– Капитан! Мы видим эскадру! Они здесь! Повторяю, они здесь! – возбуждённо проговорил Ральфи.

– Отлично! Возвращайтесь сами и остальным передайте!

Закончив сеанс связи, я взревел во всё горло:

– Враг на подходе! По местам!

* * *

Франки-Штейн величественно шёл во главе нашей эскадры. Чуть позади справа гордо резал волны малый линкор капитана Тьерри Буше; слева – тяжёлый фрегат Хельга Лодброка. Дальше располагались корабли попроще.

Всего наша эскадра состояла аж из двенадцати кораблей. Среди них даже был боевой корвет «Чёрный гром» (приз, взятый у капитана Барта Робертса), команда которого сейчас была сформирована из одних нассийцев. Управлял «Чёрным громом» сам вождь Нассийя, сменивший свой шикарный плюмаж из перьев попугая-дурака на капитанскую треуголку.

А вот Бари привёл с собой восемнадцать кораблей, среди которых был полновесный трёхпалубный восьмидесятипушечный линкор. Не такая махина как новиночка викторианского судостроения – «Бессменная Виктория», но достаточно внушительных размеров и мощи судно.

Трёхпалубный линкор шёл первым, а рядом с ним малый линкор на пятьдесят шесть пушек – викторианский аналог корабля капитана Буше.

И позади них...

– Дева под Килем, как же ты прекрасна... – прошептал я, глядя через подзорную трубу на фрегат с белоснежными парусами и лакированными бортами, сверкающими на солнце.

На его носовую фигуру – красивую кудрявую девушку... Именно так в своё время я представлял образ Девы под Килем.

– Она великолепна... – с придыханием проговорила Марси, стоявшая рядом со мной.

Я оторвался от подзорной трубы и кивнул своей «духовной дочери». Молодец, девочка!

Знает толк в прекрасном.

Я разглядывал Лудестию. Сердце щемило... Сколько мы не виделись?! Боль разлуки никогда не оставляла меня. Но вот мы наконец-то встретились! И от этого на душе разливалось тепло.

– Так, стоп... – пробормотал я, вглядываясь в борт. – Это что за пятна? А здесь что?

Трещина!!! Бар-р-р-ри!!! С-с-сука!!!

Я с резким шелчком сложил подзорную трубу и скривился, стараясь сдержать эмоции.

– Тео, что случилось? – встревоженно спросила Марси.

– Всё в порядке, – буркнул я. – Просто этот гад, похоже, совсем не следил за Лудестией. Так...

Я прикрыл глаза, пытаюсь отбросить лишние мысли и переключиться. Почувствовал, как по моему телу пронеслись структурные вибрации. Хм, резонируют с моей душой? Отлично. Выпустим их немного.

– Морские волки! – прогремел я, и мой голос разнёсся далеко за пределы палубы Франки-Штейна. Мне показалось, даже море пошло рябью. – Вы отличная команда! Я рад, что Дева под Килем свела нас вместе! Спасибо ей за это! Но! Я считаю, что такой команде, да ещё и с таким капитаном, нужен корабль побольше! Да помощнее! Я говорил вам, что Джекман Барбаросса предал идеи капитана Джонсона и не достоин стоять у штурвала Лудестии... И я уверен, мы с вами гораздо лучше позаботимся о лучшем из всех кораблей! Господа! Марси! Пришло время забрать Лудестию! В бой!

– В бой!!! – проревели мои товарищи.

Я хмыкнул и одобрительно кивнул. Погладив рукой штурвал Франки-Штейна, тихо прошептал:

– Ты был отличным кораблём, мой друг. Ты им и останешься. Я никогда не забуду тебя... Но прошу, помоги мне вернуть её. Без неё я не могу считать себя Хозяином Морей. Каким бы ты ни был прекрасным кораблём... Моя душа принадлежит ей.

После моих слов корабль внезапно ускорился.

Хех, подул попутный ветер, настоящий – природный, а не из гофры надува.

Ну что ж...

Понеслась!

Я заговорил в Транслятор, отдавая команду эскадре:

– Это Франки-Штейн. Иду на линкор. Первая линия – на вас малый линкор. Вторая – прикройте меня.

Раз уж трусливый Бари позорит Лудестию тем, что прячется за массивными тушами линкоров, придётся показать всем, на что в самом деле способны мои корабли!

Крутанув штурвал, я подкорректировал курс, уходя вправо. Тут же врубил надув на полную, ускоряясь.

– Джу! Джу! – слева от меня послышался привычный скрежет. Несмотря на то, что корабль сейчас наклонился, припав к правому борту, карликовый (хотя по размеру уже не очень-то карликовый) баран сидел ровно и спокойно чесал отросшие рога.

Оторвав одну руку от штурвала, я почесал его по макушке.

Затем снова вцепился обеими руками в штурвал.

– Оба борта, готовьтесь! – крикнул я канонирам, ещё сильнее уводя корабль вправо. Убавив надув, я скомандовал: – Левый борт! Залп!

Громыкнуло, и корабль немного дёрнулся. Не обращая на это внимание, я до упора выкрутил штурвал и, напрягая мышцы, удерживал его, чтобы он не вернулся в исходное положение.

Затем я вновь врубил надув на всю мощь, корабль начал резко разворачиваться вокруг своей оси.

И вот уже развернулся на сто восемьдесят градусов.

– Залп! – раньше меня скомандовал своим подчинённым Шон.

Громыкнуло. Отлично! Щит линкора хоть и выдержал оба быстрых залпа, но восстанавливается уже медленнее и теряет прочность.

Упс! Перед орудийными портами линкора начали закручиваться сгустки энергии. А прямо по курсу на нас шли ещё несколько кораблей. Но до них пока далеко... Где Лудестия?

Я продолжил крутить штурвал, менял мощность надува. Так что, когда линкор дал бортовой залп, умудрился поставить свой крохотный (по сравнению с линкором) корабль так, чтобы поймать на щит лишь шесть выстрелов из тридцати шести.

– Так-то! Нам и линкор нипочём! – воскликнул кто-то из моих матросов.

Но этот крик я пропустил мимо ушей.

– Брат! Лудестия! – заорал с марса Починкко.

– Вижу! – сквозь зубы процедил я. – Держитесь!

Бари провёл Лудестию за линкором и сейчас, выглянув из-за огромного корабля, Лудестия вышла на нас левым бортом.

Перед орудийными портами уже закручивались энергетические сгустки.

– Огромные... – выпалил изумлённо Гарри Разноус.

Ну да, на Лудестии самые мощные орудия в мире. Как писали в одной книге – добро должно быть с кулаками. Примерно этим тезисом я и руководствовался, когда создавал Лудестию.

– Верно! – крикнул я. – Таких мощных зарядов вы ещё не видели! И скоро мы сами будем ими облада...

Мой голос растворился в грохоте орудий Лудестии.

Щит Франки-Штейна с честью встретил десяток выстрелов, однако сам корабль снесло метров на шестьдесят в сторону.

Хвала Деве под Килем, больше половины зарядов прошло мимо нас – я успел увернуться. Вот только...

Глянув назад, хмыкнул. Три снаряда улетели вдаль и врезались в щит лёгкого фрегата «Штормовой Орёл». Корабль под руководством капитана Мартинеза шёл во второй линии нашей эскадры и спешил ко мне на помощь.

Трёх выстрелов хватило, чтобы полностью сбить с него щит. Будь там четвёртый, «Орёл» вылетел бы из битвы, так и не сделав ни единого выстрела.

А ведь это не прицельные и неконцентрированные выстрелы! Лишь россыпь от бортового залпа!

Невольно вспомнил свой рекорд... Однажды я на Лудестии одним удачным бортовым залпом пустил на дно сразу четыре корабля среднего класса – два корвета, боевой корвет и лёгкий фрегат.

А между тем Лудестия вырвалась вперёд и начала разворачиваться. Неповоротливый линкор тоже пытался встать к нам другим бортом и дать залп.

Что ж...

Я вновь ввалил надув и закрутил штурвал, выкрикивая команды. Проклятье! Лудестия выстрелит раньше! Она хоть и больше, но манёвреннее!

Скосив глаза, я заметил сидевшего рядом со мной барана. Он выглядел всё так же невозмутимо. Вот только зверёк будто почувствовал мой взгляд и поднял голову.

Джу внимательно уставился на меня.

Я вспомнил, как однажды, когда нам нужно было спасти Урсулу, когда её корвет брали на бордаж, Джу поддал скорости Франки-Штейну.

– Нам не хватает мощи, – изрёк я. – Если мы проиграем в этой битве и не сможем захватить Лудестию, то, возможно, больше никогда не увидим Урсулу.

Джу задумчиво моргнул. Он очень умный баран. И очень эмпатичный для барана. Он прекрасно понимает, когда с ним говорят искренне.

Вряд ли Джу верил, что мы можем погибнуть или даже проиграть бой. Но, вероятно, услышал в моих словах гораздо больше, чем в них на самом деле прозвучало.

А через секунду он яростно завопил:

– Ми! Ми! Ми!

И завибрировав, принялся тереться спиной о стойку штурвала.

Корабль ускорился, продолжая разворачиваться по дуге.

– Ух ты! – выкрикнул Берг, схватив за шкирку одного из матросов, едва не улетевших в воду.

– Вот это скорость... – восхищённо проговорил я, скосив взгляд на барана. – Спасибо.

Джу тяжело задыхался и завалился на спину. Язык вывалился у него изо рта и упал на плечо, а сам баран поднял лапу с пафосным видом.

Я сразу же понял, что он показывает мне большой палец. Насколько это возможно, имея вместо пальцев копыта.

Я выровнял корабль, как мне было нужно. Мы развернулись быстрее Лудестии. А ещё, благодаря Джу, экстренно перезарядились все орудия.

А значит, мы можем прямо сейчас перейти к активным действиям.

– Огонь! – взревел я.

Бортовой залп врезался в щиты Лудестии. Конечно же, они выдержали, но разворачивающийся корабль чуть отбросило в сторону, сместив его траекторию.

В отличие от Бари, я попал по нему почти всеми пушками. В том положении он не успевал уклониться.

По ушам ударил очередной громopodobный раскат. А по линкору из вражеской эскадры, который оказался довольно близко к нашей корме, ударила мощная струя из водяной пушки, сделанной из ноздрей морского дракона. Перед этим сражением я изменил настройки пушки, очень сильно увеличив её шанс на саморазрушение.

Саморазрушение из-за избытка мощности.

На выходе она бьёт даже мощнее, чем сам морской дракон. Осталась проблема малой дальности, но...

Щит линкора встретил выстрел из пушки. А Франки-Штейн рванул вперёд. Я даже не подумал приказать убрать паруса. Титановый шёлк выдержит, а ещё добавит сопротивления воздуха и чуть замедлит наш полёт.

Секунда... вторая... третья...

На четвёртой щит линкора полностью исчез.

В прошлый раз, когда я пытался уничтожить корабль этой пушкой, дистанция была большая и не хватило мощности. Сейчас же...

– ДА-А-А!!! – взревели моряки.

И не только на нашем корабле – с других кораблей эскадры тоже слышался радостный рёв. Ну ещё бы. По сути, сражение началось совсем недавно, а самый крупный из кораблей противника натурально располовинен!

Две части огромного корабля, качаясь по волнам, быстро уходили на дно.

Бари... тварь ты. Из-за тебя страдают и корабли, и люди.

Но недолго этому продолжаться!

Водяная пушка перестала стрелять, и я вновь начал разворачивать корабль.

– Гарри! Начинай! – я отдал команду Разноусу и его группе.

– Есть! – рявкнул тот.

И уже через несколько минут:

– Бом!

– Бом!!!

– БОМ!!!

Специальная группа начала бить в барабаны, установленные посередине верхней палубы. Их чарующий и одновременно пугающий звук понёсся по морским волнам, оповещая врагов, что мы идём на абордаж.

Эта древняя традиция моряков давно умерла. Но я возродил её на Лудестии, и время от времени использовал.

Однако после того, как узурпатор захватил мою славную девочку, он отказался от этой традиции. Ведь она явно напоминала ему обо мне.

Под грохот барабанов оба моих корабля неслись навстречу друг другу. Держа в руках штурвал, я со шканцев глядел на Лудестию, выискивая Бари.

Ага! Вот он! Тоже стоит за штурвалом! Выискивает меня...

Кажется, смотрит на меня! Вот только моё зрение в теле молодого алти явно лучше, чем у него. Пока он толком не может разглядеть меня.

Я крутил штурвал, чтобы изменить курс. Чтобы подставить другой борт и подойти к Лудестии под другим углом.

Громыкнуло! Лудестия дала бортовой залп!

– Проклятье! Вот это пушки! – прорычал Берг, едва устояв на ногах. Он бросился к планшету и перегнулся через борт.

Да, наш щит дрогнул, и один снаряд ударил в корпус.

– Что там? – крикнула Марси, тоже спеша к борту.

– След есть! Но... – голос Берга звучал неуверенно.

– Франки-Штейн выдержал! – крикнул я, подбадривая матросов.

Ну ещё бы. Ведь это я его делал. Вряд ли он бы выдержал прямой бортовой залп практически в упор... Но даже тогда остался бы на плаву и смог сражаться.

Так что небольшая трещина в корпусе – это мелочи.

– Огонь! – рявкнул Шон.

Наш корабль вновь трякнуло. На мгновение щит Лудестии дрогнул, но...

Она такое уж точно выдержит. Вот если сейчас крутануться и дать повторный залп.

Но не до этого!

Мои барабанщики вошли в раж.

Мои корабли уже совсем близко друг к другу.

– БОМ! БОМ!!! – гремят барабаны.

– Баркх! – со скрежетом врезались друг в друга борта обоих кораблей.

Якори брошены, корабли стоят друг напротив друга...

– Марси, дома, – на бегу крикнул я, вскочив на планшет Франки-Штейна.

Буквально несколько метров отделяло меня от планширя Лудестии. Но он был выше – всё-таки Лудестия крупнее.

Я видел, как неторопливо поднялся на её планширь Джекман Барбаросса и, противно усмехаясь, уставился на меня сверху вниз.

– Как твоё ухо, Бари?! – задрал голову, крикнул я. – Не болит на морозе?!

Он скривился и, поддавшись чувствам, выстрелил в меня. Но бесполезно – оба корабля ещё держали щиты, что немислимо для абордажных сражений.

Усмехнувшись, я поднял руку и, глядя в глаза Бари, указал на рею Лудестии, а затем изобразил пантомиму – в которой обмотал себе шею невидимым канатом и вздёрнул.

Склонив голову, я высунул язык на манер висельников.

Бари перекосило ещё сильнее. Он даже хрюкнул от злости.

Ну а я расхохотался.

И рванул вперёд, наплевав на щиты.

Глава 4

Щиты защищают от внешнего вторжения. Грубо говоря, не дают войти, но дают выйти. Именно благодаря этому остаётся возможность стрелять из орудий, когда твой корабль окружает защитная сфера.

Так что из щита Франки-Штейна я вылетел без проблем.

И тут же врезался в щит Лудестии.

Ожидаемо.

Я даже начал скатываться по щиту вниз, но тут же вонзил в него крохотный ножик, на лезвии которого красивым холодноватым цветом горели узоры энергетического контура.

Я висел, держась рукой за рукоять ножа. Вторая рука была свободна.

– Это ещё что?! – заорал Бари сверху. – Стреляйте по нему, идиоты!

Раздались выстрелы, меня бы изрешетили, но...

Надо мной появился полупрозрачный щит, в воздухе зависла небольшая коробочка. Мой портативный корабельный щит отлично защищал своего хозяина от обычных импульсных пистолей и ружей.

А пока нужно сосредоточиться.

Я сунул левую руку в карман и достал заранее сделанную пластинку. Когда-то она была самой обычной листовой пластиной из лаванды-виброскопа – простейшее средство для обычных людей, чтобы ощущать и передавать структурные вибрации. Именно на эту основу я и наложил другие ингредиенты, создав свой артефакт.

Каждый артефакт уникален – невозможно найти два одинаковых. Да, они могут выглядеть как близнецы, могут давать одинаковый эффект... Но всё равно между ними будет разница, пусть и малозаметная. Потому что даже руки одного мастера не в силах создать два идентичных контура. Здесь на пикометр линия сдвинулась влево, тут вправо – вроде незаметно. Но получилось по факту два разных артефакта.

Однако всё же одному мастеру проще создать максимально похожие артефакты.

И контрартефакты к ним.

Никто лучше меня не знает, какой именно контур стоит в основе щита Лудестии. Никто лучше меня не сможет подобрать ключик, чтобы разрушить этот щит.

Хех, разрушить щит Лудестии артефактом вообще никто бы не смог. Даже если я – лучший артефактор в мире с телом солнечного алти, которое максимально точно чувствует структурные вибрации и управляет ими, подплыл бы к Лудестии на самом простом плоту и приложил свою чудо-пластинку – ничего бы не вышло.

Однако сейчас всё обстоит чуть иначе. Мы уже немного потрепали щит Лудестии мощными выстрелами, а сейчас щит из последних сил держится, чтобы, резонируя с щитом Франки-Штейна, не схлопнуться.

– Да что ж вы копаетесь! Больше ружей! Дай сюда! – лютовал наверху Бари, предчувствуя неладное.

– Бэнг, – хмыкнул я, хлопнув пластиной по щиту и выпуская требуемый узор структурных вибраций.

Щит Лудестии выдержал.

Я охренел.

Он не спадает даже после такого воздействия!

И...

Щит задрожал и начал медленно таять. Я уже не мог держаться на нём и провалился вниз, испытывая смешанные чувства. Я сам себя переиграл? Или сам себе проиграл? Ведь,

по моим расчётам, щит должен был исчезнуть мгновенно. Но он ещё пытался держаться какое-то время, противясь моему артефакту.

Вот только и щит Лудестии – тоже мой артефакт.

Но сейчас не время устраивать борьбу самому с собой. Под гром абордажных барабанов Франки-Штейна я летел в море между двух своих кораблей.

Кинув абордажную кошку, я зацепился за деревянный край орудийного порта и по канату, прикрепленному к кошке, быстро полез вверх.

– БА-БА-Х!!! – по ушам ударило так, что я едва не разжал пальцы. Проклятье – вот это грохот! Мне кажется, канониры рядом со стреляющим орудием слышат не такой мощный грохот, как я сейчас.

А всё потому что я находился прямо перед орудиями. Мощный выстрел шоковых кулеврин Франки-Штейна пронёсся мимо меня и врезался в Лудестию.

Шоковые кулеврины бьют по людям, но и кораблю тоже наносят урон.

Но что поделать – нужно уменьшить количество противников, чтобы в конечном итоге пострадало меньше моих моряков. Команда для меня всегда была на первом месте. И даже предательство Бари не смогло изменить это мнение.

– В БОЙ!!! – заревел Берг, перекрикивая гром барабанов.

Я вцепился пальцами в край орудийного порта. Удивительно, но канониры меня до сих пор не заметили. Они не спускали глаз с щита Франки-Штейна, ожидая, когда тот спадёт.

Тут ведь какая ситуация – сейчас физически нет щита у Лудестии, но сердечник работает. То есть где-то на энергетическом уровне щит есть, но недостаточно сильный, чтобы проявиться. Однако и этого хватает, чтобы сердечник на Франки-Штейне словил резонанс.

И когда щит Франки-Штейна исчезнет, пушки Лудестии больно ударят по моему нынешнему кораблю.

Сняв кошку, я напитал тело структурными вибрациями и швырнул её выше, зацепившись за планширь.

Видел, как надо мной пролетел Гарри Разноус – мои ребята пошли на абордаж.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы самому залезть на планширь. Я быстро осмотрелся. Бари с группой бойцов расположились ближе к шканцам и не участвовали в общей рубке.

Ох, он заметил меня. И начал хитро улыбаться, указывая абордажной кошкой в сторону моего корабля. Провоцирует? Хочет заставить нас прыгать обратно? Чтобы больше моих бойцов попали под его бортовой залп.

Я хмыкнул и стянул со спины пухлую сумку. Носил её на лямке, через плечо.

В глазах Бари появилось недоумение.

На меня бросился какой-то моряк, но я не обратил на это внимание – один из моих алти вырубил моряка дротиком.

Показав Бари средний палец, я что было сил швырнул пухлую сумку вверх.

Она взлетела над палубой Лудестии, а я выхватил пистоль-кулеврину.

– Бэнг, – сказал я, нажав на спусковой крючок.

Выстрел был не особо громким, всё-таки вокруг было шумно – гремели выстрелы, звенел металл, барабаны больше не звучали, но гроыхали бортовые залпы других кораблей.

Однако этот выстрел настолько шокировал Бари, что он замер с открытым ртом. Глядя на сыплющуюся из разодранной сумки пыльцу радужного цвета, разносящуюся по палубе Лудестии, он, вероятно, выуживал из закутков своей памяти давным-давно забытый разговор:

– Бари, а прикинь, кто-нибудь угонит нашу красоточку?

– Ты чё, Леон, прям угонит? Из бухты? Потому как на абордаж её не взять!

– Да даже и из бухты?!

– На ней всегда кто-то есть!

– Ну да... но возможность остаётся! И представь, кто-нибудь заставит нашу девочку стрелять по нам? Фу! Меня от одной этой мысли тошнит!

– Это от пива, дружище, оно тут отстойное. Хотя если от мысли, то лучше тогда просто не думай.

– А я же подумал, Бари! Знаешь, на такой случай сделаю штуку, от которой будут на время блокироваться все системы Лудестии! Тогда мы сможем легко её вернуть!

– Эй, это вообще реально?

– Всё реально, Бари! Было бы желание! Да, придётся хорошенько мозги поднапрячь. Но... Что ты думаешь, например, про рассеивающийся порошок? Сыпется на Лудестию, и вуаля!

– Звучит как бред. О, красотка, тащи сюда свою сладкую задницу и ещё две кружки пива!

И вот сейчас на этот порошок он смотрит.

И как он вообще мог забыть, что я довёл этот проект до конца? Хм... А я вообще говорил ему? Я постоянно что-то модернизировал в Лудестии, а Бари всё-таки хоть и неплохой артефактор, но до меня ему далеко. Да и занимался артефакторикой он по нужде, а не по зову сердца.

Так что он не обо всех улучшениях Лудестии знает. Может, и не в курсе, что в контурах корабля есть нужные рисунки, реагирующие на эту смесь.

Позади меня у Франки-Штейна спал щит.

– Огонь!!! – заревел Бари во всю глотку. – Потопите их корыто!!!

Но выстрела не последовало. Ни сразу, ни через несколько секунд.

Победно улыбаясь, я побежал по планширю к Бари.

Проклятье! Какой-то рьяный офицер и его бойцы попытались меня остановить. Я рисковал свалиться в воду, так что пришлось спрыгнуть с планширя и включиться в рубку.

Я уклонился от выпада тяжёлым топором и тут же достал шею противника кончиком ятагана. Через миг заблокировал саблю другого парня, выхватил второй пистоль-кулеврину и выстрелил, сметая часть врагов.

– Кэп! Они на нашем корабле! – закричал Берг, имея в виду что Бари всё-таки повёл свой отряд на ответный абордаж.

А передо мной ехидно скалился всё тот же офицер. Бари сменил команду Лудестии, и я знать не знал, что это за накаченный кудрявый мужик, рассекающий с голым торсом.

Бритым голым торсом. И соски у этого офицера проколотые.

Эм, надеюсь, у Бари не сменились предпочтения, и он не стал засматриваться на смазливых морячков? А то как-то... не хочется думать о нём ещё хуже.

Хотя, казалось бы, куда уж хуже.

Ой, а этот проколотый ещё и орудует плёткой! Что за странное артефактное оружие!

Плётка была с двумя длинными хвостами. Взмахнув ей, офицер атаковал меня. Ух ты! Хвосты удлинились.

– Ты будешь визжать, мальчик! – крикнул он.

Фу! Какой у него противный голос!

А оружие ещё противнее – один хвост плётки оплёл лезвие ятагана, а затем ударил рядом молнии!

В этот момент второй хвост потянулся к моему запястью, чтобы, как рассчитывал владелец, добить, и...

Он таки смог обвить моё запястье.

– Ха-ха! Ну же! Кричи! – радовался этот странный офицер, неотрывно глядя на то, как его артефакт бьёт меня током.

– Бэнг! – крикнул я, выпустив ему в лоб заряд из пистоля.

Тоже мне, умник нашёлся! Признаю, артефакт неприятный. Но недостаточно мощный, чтобы пробить структурные вибрации моего тела.

Да, я всё лучше и лучше использую их. По-моему, неплохо наловчился усиливать и укреплять себя. Конечно, выстрел из пистоля или удар саблей не выдержу – ни один человек не способен пережить такое и остаться после этого человеком. Однако же подобные «распылённые» атаки вполне могу сдерживать.

– Вон он! Убьём его! – загомонили матросы Бари.

– Кэп обещал хорошую награду за его голову!

Да что ж вы всё не уймётесь-то, самоубийцы грёбанные! Мне пора возвращаться на Франки-Штейн!

* * *

– Давайте! Не дрейфьте! Не посрамите нашего капитана! – кричала Марси, ловко поднырнув под тяжёлым топором морского пехотинца и тут же пронзив его сердце рапирой.

Бойцы с Лудестии всё напирала и напирала.

– У-А-А-А!!! – ревел Шон, мутузя врага артефактными кастетами. – НА, СУКА!!! ПОЛУЧАЙ! ПОЛУЧАЙ!!

Секунда, и вот он уже прыгнул на другого! Проявив чудеса своего боевого безумства, парень, плюя на законы физики, прямо в воздухе извернулся, уклоняясь от выстрела в упор. И принялся осыпать ударами новую жертву.

– Отлично, ребята! Горжусь вами! – даже Починкко был вынужден спуститься с марса и сражаться врукопашную. Ведь враги были уже на борту Франки-Штейна! Алти не мог позволить себе ждать в безопасности, пока перезаряжаются его пистолы и ружьё, в то время как товарищи истекают кровью.

– Акх... – прохрипел он, едва успев защититься ружьём. Пока оно перезаряжалось, он орудовал им, как дубиной.

Починкко попятился, не сразу поняв, кто ему так вдарил.

– Сук-к-ка... Ба-р-р-ри... – процедил он сквозь зубы, будто бы повторяя за своим «старшим братом».

Он кинулся было на Вице-Премьера Седьмого Моря, но дорогу ему заступил мощный здоровяк с длинным чёрным чубом.

– Не так быстро, тварь! – ослабилась Чуб.

Алти скрипнул зубами и вступил в бой.

Тем временем Джекман Барбаросса оказался на шканцах Франки-Штейна, где Марси только что прикончила очередного противника.

Он смотрел на неё, кривясь.

– Значит вот ты какая, девка дель Ромберг, – выплюнул он, поудобнее перехватывая саблю. – Как думаешь, твой капитан будет плакать, когда увидит твой труп?

– Ты! Предатель! Ты предал моего отца! И... Я думаю, на самом деле это ты его отравил! – яростно выкрикнула Марси, приготовившись к битве.

– Думаешь? – хохотнул Бари. – Он не говорил тебе?

– А? – не поняла Марси.

– Ну как же? Твой капитан, который всё знает?! Ах, плевать на него и тебя! – Бари резко выхватил из-за пазухи перезарядившийся пистоль и выстрелил.

Марси мгновенно ушла с линии выстрела, сделала пережат и выстрелила в ответ, но из пистоля-кулеврины.

– Аркх! – захрипел Бари, зажимая обгоревшее плечо. От мощного выстрела он уклониться не сумел. – Дрянь!

И он набросился на неё, с силой размахивая саблей. Марси была умелой фехтовальщицей, но колоссальный опыт её противника и физическая мощь не оставляли ей шансов. Сперва она отбивалась, затем ушла в глухую оборону.

– Дрянная девка! – кричал он, раз за разом обрушивая на тонкую рапиру Марси свои удары. – Возомнила себя матёрым морским волком! Лучше бы сидела под юбкой у своей дуры матери! Может быть, дольше прожила бы!

Резко крутанув кистью, Бари сделал сложный финт, огибая рапиру девушки. И вот уже кончик его сабли устремился к её горлу...

Марси успела уклониться, а затем резко отпрыгнула.

Раздался звон стали.

– Ты?! Уже здесь! – взревел Бари, глядя на златоголового алти.

Тот лишь надменно усмехнулся:

– Как видишь, мой старпом тебе не по зубам. А вообще, раз уж ты теперь... капитан, – он как будто выплюнул это слово. – Так давай устроим дуэль тебе по чину. Хах... Капитан Барбаросса!

* * *

– Марси, прости, он мой! – крикнул я и с силой атаковал Бари.

– Удачи, капитан! – послышался позади меня серьёзный голос, и Марси поспешила прочь со шканцев Франки-Штейна. Повсюду шли бои, она уж точно найдёт чем заняться.

Я уже не думал о девушке, полностью сконцентрировавшись на противнике. Он скалился, тяжело дышал и защищался.

– Ты слаб, Бари! – кричал я. – Жирный, старый кусок дерьма, который может разве что молодых кэпов пугать!

– Заткнись! Замолчи! – огрызнулся он, с трудом блокируя мои удары.

– Видишь, насколько сильно моё новое тело! Тебе, ходячий труп, с ним уж точно не сравниться!

– Сдохни! – рявкнул он, увидев брешь в моей защите.

Он сделал молниеносный выпад.

Вот только не было никакой бреши, только хитрый финт – я ушёл в сторону и полоснул ему брюхо.

– Аркх!!! – зарычал Бари, когда белая рубаха под его красным камзолом начала быстро краснеть. – Т-ты... Сволочь!

– Я учился новому, пока кто-то почивал на лаврах, – улыбнулся я, вновь бросившись в атаку.

Бари отчаянно отбивался, отступая. Рукоять он держал крепко, двумя руками, но я видел, как несколько раз он пытался отвести левую руку. Явно хотел выхватить пистоль, но не успевал. Мой напор был очень сильным, и одной рукой он не мог удержать свою саблю.

Да и двумя у него не очень получалось. Осознание неизбежного проигрыша приходило к Бари. Выражение его лица менялось – ярость уступала место ужасу.

А он всё пятился, пока не упёрся спиной в планширь.

И вновь его лицо исказила ярость. Он попытался контратаковать... наши клинки скрестились, и сейчас никто из нас не пытался убрать клинок. Оба давили изо всех сил. Наши лица смотрели друг на друга в упор.

– Тебе не выиграть, – хохотнул я, понимая, что через несколько секунд Бари потратит остатки сил.

– Команда! – внезапно взревел он. – В бухту Красок!

А затем он смог меня удивить. Я будто бы вновь увидел перед собой прежнего Бари. Молодого морского волка, который, как и его лучший друг Леон Джонсон, способен выбраться из любой передряги.

Бари перестал давить на клинок и начал отгибаться назад. Моя сила придала ему ускорения. Хех, он проявил чудеса ловкости, а ведь был ранен!

Бари умудрился, оперевшись поясницей в планширь, перекувыркнуться через себя! Да так, что лезвие моего ятагана лишь слегка полоснуло его ногу.

– Сука! – раздражённо выдохнул я, подбежав к планширю.

Я едва не словил лбом шаровую молнию из пистоля Бари. А этот гад уже успел нацепить на лицо плавательный пузырь и погружался в воду, чтобы его было сложнее выцелить из пистолей и ружей.

Я перевёл взгляд на Лудестию. Успею ещё добраться до Бари! Сейчас нужно забрать свой корабль, и...

Вокруг Лудестии моргнул щит.

Проклятье! Системы восстанавливаются даже быстрее, чем я думал!

Что на море? наших теснят... Всё-таки у врага больше кораблей!

– Берг, немедленно возвращайтесь!!! – прогремел я. – Шон, повреди ей руль. Марси! За штурвал!

Девушка бросилась на шканцы, я, наоборот, быстро спустился на палубу, чтобы покончить с незваными гостями, которых привёл Бари.

Раздался грохот кулеврин, абордажная рота уже почти вернулась.

– Не успели взять с наскока, – раздражённо бросил Берг. – Но мы могли ещё сражаться!

– И куча народу полегло бы! – рявкнул я. – Подними она щит, мы бы уже не смогли присоединиться и помочь вам.

– Непреступный корабль!

– А то, – я хмыкнул. Франки-Штейн уже отходил от Лудестии, вновь громыкнули наши пушки.

– Она не стреляет в ответ! – громко сказала Марси, а в этот момент вокруг Лудестии поднялся щит.

– Всё-таки до конца ещё системы не восстановились, – улыбнулся я и замолчал, размышляя.

– Смотрите! – неожиданно выкрикнул Починкко с марса.

Достав подзорную трубу, я посмотрел туда, куда указывал мой друг и цокнул.

Когда мы подплывали к острову Мун, на нас напала группа малых левиафанов. Некоторые из них сбежали. Но это семейство явно поселилось где-то недалеко.

И вот теперь один из левиафанов на своей спине везёт Бари к острову.

– Капитан, если ему удастся вернуться на Лудестию, и она полностью восстановится, мы откатимся к началу! Но будет ещё сложнее! – произнесла Марси.

Моряки и офицеры взглянули на неё и согласно закивали.

– Ты уже не первый раз смотришь в сторону острова, кэп, – хлопнул меня по плечу Берг. – Мы уже поняли, как сильно ты хочешь прикончить этого козла. Иди! Его труп положит конец этой морской битве.

– Да, – согласился я, – Но...

– Не беспокойся, капитан! – улыбнулась Марси. – Команда Франки-Штейна позаботится здесь обо всём. Возьми Скользящую и иди за ним! А затем возвращайся! Не переживай о нас!

– Лудестия снялась с якоря! – крикнул один из матросов, указывая на мой любимый корабль. Двигалась моя девочка сейчас неповоротливо.

– Не тяни, кэп! – крикнул Берг.

– Да понял я! – резко ответил я и улыбнулся. – Спасибо! Команда, слушайте приказ: не умирать, помочь союзникам, быть готовы к повторному abordажу. Когда я вернусь, мы захватим Лудестию и победим!

– Да!!!

– А теперь спустите мне Скользящую. Я отправляюсь!

Глава 5

Обычно изготавливать шлюпки из артефактных материалов невыгодно. В лучшем случае древесину выберут покрепче, чтобы можно было простенький контур нанести.

Однако, когда я делаю что-то необычное, мне плевать на экономическую выгоду. Вот и потратился, смастерив небольшую четырёхместную шлюпку с крепким бортом и, что важнее, с крохотной водяной пушкой. В основу этой пушки легли части трёх морских змей. Стреляет в итоге не очень сильно, но мощи достаточно, чтобы не пользоваться вёслами, а лететь по волнам.

Это и есть Скользящая – моя крохотная быстроходная лодочка.

С её помощью я молниеносно добрался до песчаного острова. Я не успел заранее затормозить (нужно больше практики в управлении). Спокойно причалить к берегу не вышло – Скользящая метров десять проскользила по песку вглубь берега.

Выпрыгнув из шлюпки, я быстро огляделся. Следы и капли крови на песке наглядно указывали, в какую сторону укувылял Бари.

Я бросился в этом же направлении, водя глазами из стороны в сторону.

В каком же красивом месте я оказался... Не зря я назвал его когда-то бухта Красок. Джунгли, которые начинались уже в метрах двадцати от кромки воды, пестрели цветными пятнами странных цветов и растений.

О, а вот из этих жёлтых цветов алти, населявшие остров, любили делать венки для детей и юных дев.

Хм... Помню, мелкая Олимора часто в подобном венке бегала, и всё спрашивала у меня, красивая ли она. Однажды я ответил что-то в духе: красивая, словно утреннее Солнышко. Она скуксилась и потребовала, чтобы я сравнил её с Луной.

Алти, населявшие этот остров, были добрыми, немного застенчивыми, напоминали детей... Подумать только, целое племя скрывало свой истинный облик, чтобы общаться с нами. И, кажется, они были рады этому общению.

А Бари всё уничтожил! Сволочь!

Скривившись от злости, я смотрел вперёд. В просветах густых зарослей пробивались лучики света. Там дальше была просторная полянка, где хозяева острова устраивали гуляния и ставили шатры для нас. Они виновато говорили, что не могут пускать нас в своё поселение. Мол, духи предков разгневаются.

Если подумать, в поселении, наверное, оставались их младенцы – которые ещё не научились держать сменный облик.

Я вышел на полянку. Она выглядела точно так же, как и много лет назад, когда команда Лудестии веселилась здесь в компании добродушных алти.

В центре поляны сидел Бари. Услышав мои шаги, он встал. Он был без рубахи – очевидно, сорвал её, чтобы с помощью лечебного артефакта закрыть рану. А потом на голый торс надел капитанский камзол.

– Какой же ты настырный, Леон, – фыркнул он.

– Мы это уже проходили, Бари. Пока я жив, ты не найдёшь покоя.

– Ты мёртв, – хохотнул он.

– Ну вот, значит и убив меня, ты покоя тоже не найдёшь, – я недобро улыбнулся.

Он гневно оскалился. Хотел что-то выкрикнуть, но только процедил:

– Странно видеть тебя в другом теле, Леон. Ты не можешь вновь стать собой? Как тогда у меня дома?

Я склонил голову набок, размышляя над его словами. Похоже, он не знает об особенностях лунных и солнечных алти.

– Ты считаешь это странным? Ты, кого только что спас морской охотник?

– О-хо-хо! – засмеялся он. – Да уж! Я тоже удивился, когда малый левиафан поднял меня и понёс к острову. Вероятно, Дева под Килем не хочет моей смерти? Ей нужно, чтобы я разобрался со странным недоразумением – солнцеголовым алти!

– Ты идиот, – поморщился я. – Дева под Килем не одному тебе благоволит. Она благоволит всем. И праведникам, и предателям. Но покончим с этим, Бари.

Я хотел уж было начать меня личину, чтобы сражаться с ним как Леон Джонсон, однако...

– Ты прав, Леон! Покончим! – рявкнул он, с размаху приложив свою ладонь к центру груди.

А затем всё тело Бари выгнуло дугой! Он даже ненадолго поднялся в воздух на несколько сантиметров!

– Что за... – пробормотал я недоумённо, а затем почувствовал, как из тела Бари во все стороны начали расходиться буйные структурные вибрации.

– Кха... Кха... – лицо Бари покраснело, вены вздулись, и смотрел он на меня широко распахнутыми глазами. Казалось, ещё немного, и глазные яблоки выскочат из глазниц!

Но сам Бари явно был доволен.

– Вот это сила! – воскликнул он. – Эта мощь! Я чувствую её внутри себя, Леон! Никогда не ощущал столько структурных вибраций! Вот это наслаждение... Лучше вина и всех блудниц мира!

– Придурок... – пробормотал я. – Что ты натворил...

– Что натворил?! Ха-ха-ха!!! Сравнял наши шансы! Твоё нелепое солнцеголовое тело мощное, как артефакт! А теперь... теперь оно ничто передо мной!

Выкрикнув это, он кинулся на меня.

Я едва успел выставить ятаган, как в меня врезался этот зверь.

– Ну что такое, Леон?! – кричал он, размахивая саблей и наседая на меня. – Не можешь больше ничего мне сделать?!

Я отходил, блокируя каждый его удар и выискивая возможность для контратаки.

– Вот видишь, на что я способен!

– Ты способен уничтожать всё вокруг себя! Да и себя самого! Это не твоя сила!

– Моя! Я нашёл союзников! Подчинил их! Получил от них такой замечательный подарок!

Он резко ударил сверху, я успел поставить блок, но Бари давил так, что мои колени начали сгибаться.

Сколько ж в нём энергии! Капитан Барт Робертс под действием такого же артефакта, как будто был слабее...

– Эта сила – пустышка, – спокойно сказал я, потянувшись ко всем уголкам своего тела. Мои структурные вибрации усилились, казалось, от них даже волосы зашевелились. Я начал медленно разгибать колени и выпрямляться.

– Как?! – изумлённо выпалил Бари. – Этого не может быть! Я ведь сильнее!

Мне показалось, от натуги у меня хрустнул позвоночник. Не сломался, но позвонкам явно не нравилось такое напряжение.

Да и не только им. Всё тело горело.

Но это мелочи, главное...

Бари резко отвёл левую руку и выхватил пистоль. То, что у него не получалось раньше, вышло сейчас.

Прогремел выстрел ровно в тот момент, когда я продавил его «одноручную защиту»

– Аркх!!! – закричал предатель, пытаясь зажать рану. Я рассёк ему грудь от плеча до пояса по диагонали.

Но, к сожалению, не очень глубоко.

Сам же я молча зажимал кровоточащий бок. Полностью уклониться от выстрела я не смог.

– Это конец, Леон, – сверкнул он глазами.

– А? – не понял я.

Через секунду он резко атаковал. Я инстинктивно отступил назад, чтобы принять удар, и...

Моя нога провалилась в пустоту, а вслед за ней и всё тело.

Медузье дерьмо! У него тут ловушки! Я провалился в какую-то яму.

Пал я очень неудобно и плохо успел сгруппироваться, в итоге больно рухнул на правую руку.

Тяжело дыша, я поднял глаза. Метров пять-шесть... Не выпрыгнуть и не зацепиться.

– Ты же не думал, что у меня нет никаких секретов для охраны моих яблонь? – на фоне синего неба, виднеющегося через «колодец», показалась довольная морда Бари. – Ты на дне, Леон. И тебе оттуда не выбраться. Нет выхода! Счастливо оставаться! Если вдруг выживешь, я приду позже и прикончу тебя. А пока мне надо уничтожить твою эскадру. И вырезать твою команду! Да-да! Особенно эту девчонку – твоего старпома! Или лучше сказать, твою дочурку?! Ха-ха-ха!!! – залился он смехом и свалил.

Сволочь! Мерзавец! Гад!

Я ни за что не назову его отцом Марси. Но он ведь знает правду. И совсем не воспринимает её как своего ребёнка? Что за жалкая тварь!

– ЧК-ЧК-ЧК... – защёлкало слева от меня, и я скривился, мгновенно вспомнив, что это за звук.

Резко развернулся, перехватив меч. Поморщился от боли в руке и медленно потянулся к рукояти пистоля-кулеврины.

Оказывается, я провалился в подземную пещеру, прямо надо мной был проём «колодца», а в сторону вёл просторный тоннель, метра два в высоту.

И вот в этом тоннеле отчётливо слышались приближающиеся щелчки и цокот.

Резко выхватив пистоль-кулеврину, я нажал на спусковой крючок.

– Проклятье! – выругался я, отдача ударила в повреждённую руку. Ятаган я держал в левой, чтобы, если потребуется, поставить жёсткий блок.

– У-к-х!!! – выкрикнуло чудище, вспышка от выстрела озарила его фигуру.

Как я и думал, это был земляной краб. Очень крепкое чудище, которое хоть и относится к морским охотникам, в море выходит лишь на мелководье. Зато на этом мелководье своей гигантской клешней оно без труда перекусывает крупные шлюпки. Эти гады закапываются в морской песок, и не всегда удаётся их разглядеть заранее.

А живут они в таких вот прибрежных пещерах.

Запахло палёной шкурой.

Земляные крабы очень крепкие. В этом их особенность – помимо крепкого панциря и клешни, они имеют предрасположенность к стихии земли! И сейчас, защищаясь клешней, он создал на ней каменный покров!

И всё же ему больно. Он взревел и бросился на меня, цокая своими ногами. Дери его в киль, такой ногой он легко может пробить человека насквозь.

А ног у него, на минуточку, восемь!

Краб выстреливал передними двумя ногами, будто копьями.

Уклоняясь, я прыгал вокруг него, прикидывая, как дальше жить.

Упс! Клешня!

Мне пришлось распластаться на каменном полу пещеры, чтобы громадная клешня пронеслась надо мной. Хорошо хоть вторая клешня краба мелкая. Она даёт ему внутренний круг защиты. Ну и возможность в зубах поковыряться, всё-таки гигантской это делать неудобно.

Краб выдавливал меня вглубь пещеры... Нехорошо! Неизвестно, что я там найду! А если у него там самка кладку яиц охраняет?

Я скривился от боли, прострелившей мой раненый бок. Вены вновь запульсировали, и кровь пролилась на пол. А ведь тело солнечного алти гораздо крепче обычных человеческих тел...

Но всё равно больно, и усталость накатывает. Но к чёрту это! Не впервой!

Стиснув зубы, я ринулся прямо на краба. Он как раз отвёл гигантскую клешню в сторону, и я смог близко к нему подобраться и оказался во внутреннем круге!

И он атаковал. Вновь двумя передними ногами.

А я, не теряя скорости, начал заваливаться, и проскользил под тушей краба, очутившись у него за спиной.

Я подпрыгнул, зацепился за его панцирь и влез на спину, убрав ятаган.

Я видел его сосредоточение – слабое место, расположенное ближе к его крохотной голове. Это место краб прикрывал каменной пластиной, но сделать здесь эту пластину толстой не мог из-за особенностей своего тела и энергетических контуров.

В общем, я мог пристрелить краба и покончить с ним, но...

– Укх! – он издал странный звук, пытаясь достать меня гигантской клешней.

Да, вылезти из этой дыры гораздо важнее.

Плюс можно избежать бессмысленных смертей...

Я напрыгнул на его клешню обеими ногами, он как раз немного поднял её вверх, так что, оттолкнувшись, я поймал инерцию и полетел в нужном мне направлении.

– Проклятье! – выругался я, впечатавшись в стену «колодца». – Аркх!!! – захрипел я, так как подтягиваться было тяжело. Сил не так много, ещё и рука травмирована.

– Твою мать! Сука неблагодарная! – выругался я, ощутив жгучую боль в ноге. Пока я висел, пытаясь подтянуться, краб умудрился достать до моей икры. Пусть всего лишь чиркнул, голень не оторвал, но на моём теле появилась очередная кровоточащая пробоина.

Костеря и Бари, и краба, я таки подтянулся и вылез обратно на полянку. Тяжело выдохнул и потянулся за целительным артефактом, чтобы немного привести себя в форму.

– БА-БА-Х!!! – донеслось со стороны моря. Сражение в самом разгаре, пока я тут по пещерам прыгаю.

Проклятье! Нужно собраться с силами и бежать к берегу. Пока на Бари действует этот мерзкий артефакт, он полон сил! Не дай Дева под Килем, в самом деле доберётся до Марси и моей команды.

* * *

Я выбежал на песчаный берег и громко выругался, увидев, что происходит.

Часть кораблей обеих эскадр были сильно потрепаны. А некоторые и вовсе шли ко дну, как, например, боевой корвет Сияющая Звезда – тот самый, что принадлежит Ральфу.

Сейчас рядом с Сияющей Звездой находился Франки-Штейн, и моряки с корвета быстро перегружались на мой баркас. Который...

Выглядел очень печально. В борту были видны пробоины, одной мачты не хватало. Похоже, мой корабль попал под перекрёстный огонь сразу нескольких кораблей. Возможно, прилетел залп и от Лудестии. Она сейчас хоть и ослаблена по всем фронтам, но к этому времени уже должна была частично восстановить сердечник артиллерии.

Да уж, бедный Франки-Штейн... Гады! Так издеваться над моим малышом!

Но одно радует – эскадра Бари хоть и превосходила нас в численности раньше, сейчас по этой численности сравнялась с нами. Мы ведём по очкам. И явно в этом заслуга команды Франки-Штейна.

Ну и меня, так как я смог почти сразу заметно снизить эффективность Лудестии.

К слову, о моей прекрасной и ненаглядной девочке. Она стояла на якоре недалеко от бухты Красок. И к ней только что подошла Скользящая.

Бари, сволочь, угнал мою шлюпку!

Этого я и опасался. Придётся плыть так... стоп...

Недалеко от берега показалась морда громадной жабы. Прыжок, и малый левиафан уже стоит напротив меня.

– Дерьмо медузы, – устало проговорил я, потянувшись к рукояти пистоля-кулеврины. – На тебя, придурка, время тратить... Сволочи! Сам бы ты не вылез сейчас из воды, а так сдохнешь из-за воли какого-то лунного ал...

Я замолчал на полуслове, когда жаба повернулась ко мне боком и улеглась на пузо, растянув в стороны лапы. А затем чуть наклонилась в мою сторону, чтобы я точно смог залезть ей на спину.

Если это не приглашение, то и я не солнцеголовый красавчик, лучше всех в мире разбирающийся в артефакторике и морском деле.

– Что ж... Кто бы ты ни был, лунный друг, спасибо за помощь.

Оседлав жабу, я подумал, что всё это ещё может оказаться ловушкой. Ведь сражаться в воде мне будет гораздо сложнее, чем на суше.

Однако думать и сомневаться было поздно. Малый левиафан вскочил на лапы и, бросившись в воду, поплыл к Лудестии.

Глава 6

Неожиданно гигантская жаба начала погружаться в воду. Правда, стряхнуть она меня с себя не пыталась, а я заранее нацепил на лицо плавательный пузырь.

Что ж, тот, кто управляет жабой, большой молодец. Под водой нас труднее заметить с корабля.

Жаба быстро доплыла до Лудестии, вокруг которой был активирован полупрозрачный щит.

Рядом со мной вверх потянулась якорная цепь.

Они снимаются с якоря.

Действовать нужно быстро!

Я достал из кармана вторую заготовку для деактивации щита. Приложил, пропустил через неё структурные вибрации.

В обычных условиях она бы не сработала на Лудестии без резонанса с сердечником щита Франки-Штейна.

Но сейчас Лудестия ослаблена, вдруг получится...

Не получилось.

Щит лишь несколько раз моргнул, но устоял. Что ж, тогда другой вариант.

Спрыгнув со спины малого левиафана, я подплыл к цепи и обхватил её руками. Якорь как раз поднялся настолько, что я смог твёрдо встать на него обеими ногами.

А затем как можно сильнее прижался к якорной цепи, и на всякий случай пустил через своё тело структурные вибрации.

Когда поднимается якорь, щит рядом с якорной цепью ослабляют, иначе он не пропустит якорь выше.

Стиснув зубы, я принялся ждать. Получится? Нет?

Я почувствовал, как головой упёрся во что-то твёрдое, и...

Да! Небольшое сопротивление, и я внутри щита. Вот и водная гладь пройдена. Уже можно слышать голоса с палубы.

– Быстрее, псы помойные! Потопим это корыто!

Этот голос принадлежал Бари.

Я поднялся, зацепился за планширь и быстро запрыгнул на него, одновременно нажав на спусковой крючок пистоля-кулеврины.

– Что?! – захрипел Бари, схватив за шкуру двух ближайших матросов и прикрываясь ими.

Он был на палубе не один, так что разметало несколько человек.

Бари откинул от себя два трупа и злобно уставился на меня.

– Бэнг! – прогремел второй выстрел.

Он хотел прыгнуть в сторону, но его задело взрывной волной и перевернуло в воздухе. Этот гад успел прикрыться руками...

Честно говоря, я как раз и рассчитывал, что его тело, изменённое мерзким артефактом, сможет пережить выстрелы.

– Т-т-ты... – захрипел он, поднимаясь на ноги. – Что ж ты никак не сдохнешь?! – в его голосе отчётливо слышался ужас.

– Я ведь говорил, я никогда не отстану от тебя, – я развёл руки в стороны и громко расхохотался.

– УБЕЙТЕ ЕГО!!! – заорал Бари, и со всех сторон загремели выстрелы.

Мои портативные щиты приняли удар на себя. Я взял с собой их улучшенные версии. Те, что могут передвигаться в пространстве.

Так что, поведя небольшой коробочкой с миниатюрным сердечником, я щитом сдвинул в сторону человек десять моряков и смел их за борт.

А затем уверенно пошёл к Бари.

– Да что ж вы стоите! Убейте его! Убейте!!! – орал он, но видя всю тщетность своих приказов, бросился к снастям. – Нет! Не подходи! Не подходи! – верещал он.

Страх и ужас гнали его вверх по вантам. Видимо, оживший мертвец здорово пошатнул психику моего предателя-убийцы. Ну а мерзкий артефакт дошатал то, что ещё было не распатано.

Вдали громыхнуло, и Лудестия покачнулась. Кто-то из команды Бари закричал:

– Щит! Они сбили щит!

Я аж замер от его слов. Кто-то одним залпом сбил щит Лудестии. Кто же это...

А, Франки-Штейн. Что ж, не так обидно за Лудестию.

И, похоже, моя попытка самостоятельно развеять щит всё же повлияла на его крепость.

– Они готовят новый залп! Это шоковые!

И вновь громыхнуло. Часть матросов Бари просто смело волной шоковых орудий Франки-Штейна.

Меня прикрыли мои щиты. Вот только после такого потрясения они ушли на перезагрузку, оставив меня беззащитным перед выстрелами вражеских матросов.

Но им уже не было до меня дела! Кто-то проорал:

– Оставьте солнцеголового капитану! Готовьтесь к абордажу!

Матросы наблюдали, как с огромной скоростью на них несётся Франки-Штейн. Марси решила выжать всё из водяной пушки, чтобы ускориться, насколько это возможно, и прийти на помощь своему капитану.

К тому же, когда Франки-Штейн стартовал, он водяной пушкой разбил щит ближайшего корабля, который тут же добил малый линкор капитана Буше.

Всё это я отмечал краем сознания, быстро поднимаясь по вантам.

В меня выстрелили откуда-то сверху. Но последнюю заначку – слабенький щит из кольца – там на палубе я не использовал, поэтому сейчас он смог заблокировать выстрел Бари.

Корабль тряхнуло. Франки-Штейн ударился бортом о Лудестию.

– За капитана!

– Вали их!

– Поможем капитану Лагранджу!

– Вернём Лудестию достойному!

Про «достойного» кричал Ральфи. Вместе со своей спасённой командой, он был на борту Франки-Штейна и, разумеется, присоединился к абордажу.

Но бой на палубе Лудестии проходил будто бы далеко-далёко от меня. В тысяче морских миль. Или же где-то в первом море...

Потому как я по снастям добрался аж до грота-бром-бам-реи. Я стоял на самой верхней рее Лудестии и смотрел на Бари.

– Ты в самом деле от меня не отстанешь? – процедил он.

– Нет, – ответил я голосом Леона Джонсона.

– Решил сразиться со мной в своём истинном виде? – скривился Бари.

Я молча кивнул. Солнце светило на нас так, что взгляни кто снизу, он начнёт щуриться и даже не сможет рассмотреть лиц. А с других кораблей толком ничего и не разглядеть – ракурс не тот.

– Что ж... – осклабился он. – Я буду рад снова убить тебя! Ты даже не представляешь, как я всё это время жалел, что не пронзил твою тушу саблей!

Я тяжело вздохнул и покачал головой:

– Я даже не представляю, за что ты меня так ненавидишь.

– Вот! – закричал он. – Ты всегда был таким! Всегда себе на уме, не понимая, что мир куда хуже, чем ты считаешь! Что глупо тратить жизнь на заботу о всяких бестолковых алти, или нищесбродов из других морей. Ты...

– Бари, – холодно прервал его я. – Мне в самом деле сложно понять, что за ерунду ты несёшь. Полагаю, это то, что другие называют алчностью и завистью. Я не разглядел в тебе эти качества... признаю. Я верил в тебя больше, чем в кого-либо. Видел в тебе... брата по духу. Самого близкого брата. И даже подумать не мог, что ты готов меня подло отравить. Что для тебя золото важнее чести и жизни других людей. Заметь, не преступников и пиратов...

– Да-да-да! Ты нюня и размазня, и...

– Бари! – вновь перебил его я. – Сука, ты не дослушал.

– Ну? Удиви?

– За то, что ты, гнилая душонка, отравил меня, я прощаю тебя.

Он опешил, широко распахнув рот.

Я же скривился, чувствуя, как сдерживаемые эмоции рвутся наружу, но в этом теле – теле Леона Джонсона, не могут породить структурные вибрации.

– Но за то, что ты, мерзавец, натравил мою Лудестию на моих друзей, я не прощу тебя никогда, – прорычал я, срываясь с места.

Он едва успел заблокировать мой удар. И я тут же продолжил на него напирать.

В этом теле я слабее.

Но!

В этом теле меньше беспокоят травмы, полученные в моём основном облике. А ещё в этом теле я могу сражаться немного иначе. Мои движения не так мощны, как в теле сильного солнечного алти, но они чётче.

Опыт прошлых лет и память позволяют мне раскрыть свою технику в полной мере.

Капитан Джонсон слабее капитана Лагранджа.

Но капитан Джонсон техничнее.

Капитан Джонсон не может использовать структурные вибрации.

Но капитан Джонсон должен очистить своё имя своими руками.

Бари уже не так силён, как был, когда только активировал артефакт.

– Проклятье! – выругался он, пытаясь отбросить меня и всем весом давя на саблю. – Чёртов призрак! Сдохни!

Он крутанул запястьем, пытаясь выбить из моих рук ятаган.

Я подстроился под этот финт и вскинул его саблю и руки вверх.

Глаза Бари сверкнули! Он ждал, что я применю своё любимое «Возвышение». Левая его рука отпустила рукоять сабли и выхватила из рукава...

Твою бизань, Бари! Дамский смешной пистолет? Серьёзно?

Я переключил свой артефактный ятаган-кроншнеп, чтобы ветер подул с другой стороны лезвия, ускоряя «Падение».

Раздался выстрел. От отдачи тело Бари чуть дёрнулось назад как раз в тот момент, когда ятаган прошиб его плоть и рёбра. Он закричал, попятившись ещё сильнее...

Отдача от предательского выстрела спасла его? Удар не получился смертельным?

Бари попятившись и рухнул вниз с реи.

Но что случилось дальше – не описать словами. Как потом скажут очевидцы: «Сама Дева под Килем» наказала мерзавца.

Падая, он умудрился запутаться в реях. Он был ещё жив, когда канат затянулся на его шее, а через миг сломал её.

Тот, кого называли вторым капитаном Лудестии, стал висельником на грот-рее.

Я потёр кровоточащую щеку. Было близко – Бари в самом деле едва не прострелил мне голову.

– Что ж, старая Легенда, дай дорогу молодым, – хмыкнул я, сбросив личину капитана Джонсона.

– Капитан Лаграндж победил! – закричали снизу.

– Смотрите! Мерзавец висит на рее!

– Там ему и место!

– Слава капитану Лагранджу! Слава!

Моя команда и команда Ральфа восхваляла меня, а моряки из команды Бари в ужасе бросали оружие и сдавались.

– Дурной знак... – шептали они.

Ну да, что может быть хуже, чем капитан, повешенный на рее собственного корабля?

* * *

Мы победили. Труп Бари был отлично виден в подзорные трубы большинства кораблей его эскадры. Затем капитаны всех этих кораблей связались между собой и их вахтенные в едином порыве начали размахивать белыми флагами.

Я велел своим союзникам прекратить огонь, но всё же поддерживать щиты. Мало ли что...

Однако отступающий противник не стал чудить. Хвала Деве под Килем, ведь нам, как и им, нужен отдых и восстановление. Эскадра выглядела потрёпанной, и перемирие пойдёт на пользу обеим сторонам.

– Ми! Ми! Ми! – бросился ко мне баран, которого уже язык не поворачивается называть карликовым, и едва не сбил с ног.

– Ух ты ж, мой конь, – засмеялся я, почесав его за ухом.

А затем скривился. Всё тело болело, а рана на боку могла открыться в любой момент.

– Капитан, ты?.. – начала было обеспокоенная Марси, но поймав мой взгляд, заткнулась.

– Я в порядке, – улыбнулся я и глазами указал на матросов двух команд, да офицеров с потонувшей Сияющей Звезды.

– Да, капитан! – громко произнесла Марси, чтобы все её слышали. – Поздравляю с победой над предателем! Лудестия ваша, капитан!

– Ура!!! – вновь загомонили матросы.

Я благодарно кивнул и повернулся к Ральфу. Несмотря на общее ликование, он выглядел... странно. Его лицо выражало весьма противоречивые чувства: тут была и радость, но вместе с ней и горе, и вина.

– Дева под Килем примет её, – хлопнул я по плечу свободного капитана Ральфа. – Твоя Сияющая Звезда была отличным кораблём, до последнего помогавшая своему капитану и команде. Как и полагается для такого корабля, она сама была частью команды.

– Да – выдохнул Ральф. – Пусть её сон в объятьях Девы под Килем будет безмятежным. Как и всех тех, кто отдал свою жизнь ради нашей сегодняшней победы.

Все на палубе молча склонили головы, а кто был в шляпах, сняли их.

Помолчали.

Я снова хлопнул Ральфа по плечу.

Он поднял на меня глаза и виновато начал:

– Капитан...

– Упустили, да? – хмыкнул я.

– Да... Простите, капитан... Она оказалась прыткой. Мы, конечно, понимали. Даже удалось ранить её...

– Скольких она убила? – поморщился я.

– Ни одного.

– В самом деле? – я был удивлён и даже начал улыбаться.

Глядя на меня, и Ральфи позволил себе улыбку:

– Кажется, будто вы не особо расстроены.

Он смотрел на меня, ожидая ответа. Я же повернулся, любуясь мачтами Лудестии. Тут же вспомнился малый левиафан, доставивший меня с острова Мун на Лудестию, когда Бари свистнул шлюпку.

– Вероятно, если бы не она, я бы мог и не успеть вернуть свой корабль, – легко сказал я.

– Простите? – не понял Бари.

– Не бери в голову, – махнул я рукой. И перевёл взгляд на Франки-Штейна, который стоял борт к борту с Лудестией. – Марси, Франки-Штейн на ходу?

– Да, капитан! Правда, водяная пушка выведена из строя, есть пробоины, и корабль почти разряжен. Но даже при этом он всё ещё лучше других кораблей нашей эскадры, – улыбнулась девушка. А затем, спохватившись, добавила: – Кроме Лудестии, конечно.

– Отлично! Марси, Берг! Кто-нибудь из вас хочет сегодня же стать капитаном и повести мой Франки-Штейн?

В этот момент Роджер Берг вместе с Гарри Разноусом тащили за ноги труп громадного офицера, служившего Джекману. Мужчины остановились, уставившись на меня.

Но через пару секунд Берг развернулся:

– Не обращай внимания, Гарри, капитан шутить изволит. А у нас с тобой и ребятами ещё куча работы – эти туши сами себя на корм рыбам не пустят.

И потащили они здоровяка дальше.

А Марси... она замерла и начала смущённо водить глазками из стороны в сторону. Ух ты ж, только что корабли вражеские отчаянно топила, а сейчас строит из себя маленькую девочку.

И Шон на неё так настороженно смотрит. Явно боится, как бы ему не пришлось выбирать между капитаном Лагранджем и капитаном дель Ромберг.

Хотя в его случае выбор очевиден.

– Тео... Капитан, – быстро заговорила девушка. – Твоё предложение делает меня счастливой! Но... Я хочу остаться в твоей команде! Я считаю, что на Лудестии под твоим руководством я смогу ещё многому научиться. Да и... не хочется мне вас покидать.

Я отчётливо слышал, как с облегчением выдохнул Шон.

Улыбнувшись, я довольно кивнул своей «духовной дочери».

– Хорошо, Марси, в таком случае не буду отвлекать, возвращайся к своим обязанностям.

– Есть! – счастливо козырнула она и побежала раздавать новые приказы только что освобождёвшимся матросам.

Ну а я снова смог уделить всё своё внимание «малышу Ральфи», который стоял рядом и внимательно наблюдал за происходящим, будто бы не понимая, куда ветер дует.

– Я должен был сперва спросить их, – сказал я, пожав плечами.

– Да. Хороший капитан всегда смотрит за своими подчинёнными и примечает их рост. Я в вас не сомневался.

– Когда-то давно я не раз спрашивал у Бари, не хочет ли он уйти в свободное плавание, – припомнил я, окинув взглядом раскачивающийся на ветру труп висельника-предателя.

– Как я понимаю, другие корабли, кроме Лудестии, его не интересовали, – поморщился Ральфи. – Сейчас я не сомневаюсь, что он всегда хотел быть номером один и занять ваше место.

– Может быть... Но не будем о грустном. Капитан ван дер Эльм, я, капитан Теодор Лаграндж, предлагаю вам в безвозмездную аренду свой корабль Франки-Штейн. Уверен, он послужит вам верой и правдой, и отсрочит вам вечный сон в объятиях Девы под Килем.

Ральфи изумлённо захлопал глазами, а затем склонил голову:

– Для меня огромная честь взять командование над кораблём, созданным вами, капитан Дж. . .

– Тише-тише, – с улыбкой перебил я. Хотя мы и стояли чуть поодаль от других, если он станет ещё громче орать моё прошлое имя, будет странно.

– Спасибо, – разогнув спину, с чувством проговорил он. – Я приложу все свои знания и умения, а также знания и умения своих плотников-артефакторов, чтобы восстановить корабль после сегодняшней битвы. Не уверен, что у нас получится вернуть его первоначальный вид. . .

Он покосился на меня, а я не сдержался и рассмеялся.

– Не получится, – хохотнул я. – По крайней мере, уж точно не в ближайшее время. Но если будете очень стараться, то уж точно приблизитесь к хорошим результатам!

Говорить ему о том, что чтобы восстановить водяную пушку на Франки-Штейне, им придётся раздобыть ноздри водяного дракона, я не стал.

И это не говоря о воссоздании некоторых тонких контуров. И. . .

Стоп!

Я поймал себя на мысли, что жадно смотрю на Франки-Штейна и едва сдерживаюсь, чтобы не приступить к его починке.

Но у меня сейчас в самом деле много дел, требующих моего внимания. Как бы мне ни хотелось, я не могу самолично заниматься восстановлением и модернизацией всех понравившихся мне кораблей.

Ведь нравятся мне практически все корабли. Каждый из них в чём-то особенный. . . Помню, в своё время Кевин Рассел – мой старший корабельный плотник-артефактор, который сейчас преподаёт в Морской Академии, шутил, что на старости лет мне (Леону Джонсону) стоит открыть свою собственную верфь. На это я ему отвечал, что моя верфь быстро обанкротится.

Ведь как можно продавать свои корабли?

Даже трофейные и то редко продаю. Корабль Барта Робертса отдал нассийцам, малый линкор – Тьерри Буше, а тот фрегат, что мы добыли у титосийцев, и на нём какое-то время ходил Берг с призовой командой? Я передал его новоявленному «свободному» капитану Говарду Смитту. И сегодня он участвовал в нашей масштабной битве.

Кораблик пострадал. Отремонтировать бы.

Стоп!

– Капитан, – настороженно позвал меня Ральфи.

– Да, – поморщился я и до белых пальцев вцепился ему в плечо. – В общем, пользуйтесь на здоровье, – проговорил я, глядя ему в глаза. – Франки-Штейн хороший кораблик, он будет добр к вам, но и вы. . .

Отчего-то Ральфи сглотнул, а затем вновь затараторил:

– Да, капитан! Буду заботиться о нём даже лучше, чем о самом себе, и. . .

И, в общем, на том мы и порешили. А вскоре снялись с якорей и пошли подалее от вод острова Мун и острова Джонсон. Нужно привести свою эскадру в порядок.

Глава 7

– Бар-р-и!!! С-с-сука!!! Тварь!!! Сволочь!!! – ругался я себе под нос, ковыряясь в энергетических контурах головной рубки Лудестии. – Ну как так можно, а?! Он что, совсем не ухаживал за моей девочкой!

– Ми! Ми! Ми! – гневно верещал Джу и тёрся о мою ногу.

Он помогал мне перенастраивать Лудестию. С моим телом солнечного алти для меня открылись новые горизонты. Ну а мой барашек... Он уже не тот, что прежде. И дело даже не в том, что Джу отожрался и вырос. Сейчас мы с ним можем входить в ослабленную версию нашего резонанса по несколько раз за день.

Плюсы, как понятно – это частота. Можно сделать больше сильных артефактов и контуров в кораблях.

Минусы – потеря мощности.

Хотя, если надо, можно и полноценный резонанс вызвать. Но тогда несколько дней и слабеньких «полурезонансов» у нас с бараном не будет.

Внезапно Джу дёрнулся, наострил уши, а затем рванул прочь из рубки.

Что это с ним?

Я поморщился, предчувствуя неладное. Вытер руки от вязкой жижи, которую использовал в качестве артефактной основы и побрёл за бараном.

Когда я поднимался по лестнице на верхнюю палубу, на меня едва не свалилась Марси, а вслед за ней и возвращающийся Джу.

Баран пылал праведным гневом, а Марси выглядела испуганной.

– Что случилось? – быстро спросил я, обняв её за плечи и заглянув в глаза.

– С нами связался губернатор Смитт, – заговорила она. – Он звонил раньше, и...

– Проклятье, – выругался я. – Совсем забыл ему перезвонить.

Ну да, мне ведь нужно было эскадрой командовать и после боя. И конечно же, Лудестию осматривать...

Чёрт.

– Ну? Извини, перебил. Что стряслось у Смитта?

– В общем... Тео, тут такое дело, после всех недавних событий, после того как вы уничтожили лабораторию по производству наркотиков, всего, что ты ему рассказывал и... Короче, он решил заодно собирать информацию о Жераре Барелли. Какие-то доверенные люди на острове Непреступном и в Шепард-тауне у него появились. И...

– И? – поторопил я, когда девушка замолчала.

– И там собираются казнить группу алти, возглавляемую девушкой полу-алти, которые обвиняются в воровстве, шпионаже, подрыве устоев колониального строя, и много ещё в чём, и... Тео? Тео, успокойся!

Сам не заметил, как структурные вибрации начали разбегаться в разные стороны от моего тела. Меня ведь переполняли эмоции! Мне очень сильно хотелось убить одного жирного Вице-Премьера, который посмел... Сволочь!

– Ми! Ми! Ми! – тёрся о мою ногу барашек.

– Тео, хватит уже! – воскликнула Марси и крепко обняла меня. – Если это Урсула и её ребята, мы спасём их. Обещаю, я помогу тебе, даже если придётся сражаться против Вице-Премьера!

– Ха! – выдохнул я, успокаиваясь. – Один Вице-Премьер вон уже висит у нас на рее.

– Тео! – с укором сказала она, заглядывая мне в глаза, но не отпуская. – Может... Снимем его?

– Пусть пока повисит.

- Тео? Марси? – раздался позади нас изумлённый голос Шона. – Что вы тут де...
- Марси со скоростью света отлепилась от меня и бросилась к Шону, на ходу заверещав:
- Ничего такого! Это не то, что ты подумал, и...
- Почему ты так нервничаешь? – нахмурился Шон. – Почему я должен был что-то не так подумать?
- Эм... Ну ты всё время так бурно реагируешь. И сейчас точно бы ошибся, если бы набросился на Тео с кулаками. А я не хочу, чтобы он тебя побил.
- Почему я должен наброситься на Тео с кулаками? – совсем потерялся Шон. – И... Ты так уверена, что он бы меня побил? – произнёс он обиженно.
- А ты думаешь, было бы иначе?
- Да нет, ты права. Но...
- Хватит уже, – усмехнулся я. Вид этих двух увальней (в плане любовных отношений) меня совсем успокоил. – Шон, Марси меня обняла по-дружески. Без каких-либо иных намёков.
- Ну да, – кивнул парень, приняв мои слова, как нечто само собой разумеющееся.
- Причём к другим мужикам он её ревнует, а ко мне нет? Это, конечно, правильно. Но... как-то странно.
- Шон, Урсула в опасности! – твёрдо сказала Марси.
- Взгляд моего друга-канонира мгновенно стал серьёзным.
- Тео, я за тобой хоть на край света. Приказывай. Мы обязательно спасём твою... невесту. Невесту? Что они там уже успели себе нафантазировать?

* * *

О, Дева под Килем, какая же радость вновь ощутить под пальцами штурвал Лудестии. И пусть пальцы сейчас у меня не те, что были у капитана Джонсона, да и лак Бари всё-таки за девятнадцать с лишним лет поменял, но...

Радость. Спокойствие. Осознание, что ты на своём месте.

Всё это успокаивало меня и давало сил.

В противном случае, кажется, я бы едва мог контролировать структурные вибрации своего тела. Ведь даже в этот момент я то и дело думаю о том, как там сейчас Урсула.

И ярость начинает раздирать мою душу.

– Капитан серьёзен... – краем уха я ловил голоса матросов.

– Страшно даже к нему подойти.

– Вот и не подходи. Не лезь человеку под руку.

– А что это за Урсула-то, не в курсе?

– Спрашивал «стариков», кто на Франки-Штейне с самого начала ходил. Говорят, возлюбленная капитана.

– Что? Какие-то гады посмели схватить возлюбленную капитана?! Они там, что, охренели?! Накеров им в койку!

– Да вот о том и речь, Гарри! А ты думаешь, почему все на взводе?! Почему оружие проверяют, а не расслабляют булки после такой драки? Да тут любой готов форты голыми руками штурмовать ради капитана!

Я улыбнулся. Какие же у меня славные ребята в команде. Спасибо им. И спасибо телу солнечного алти за отличный слух.

И неплохое зрение.

Прищурившись, я увидел впереди сгустки тумана. Тут же взглянул на него через подзорную трубу и взревел:

– Команда! Подходим к границе Сумрака! Пятнадцать минут на завершение подготовки!

– Есть! – бодро отозвались ребята.

А затем мы без труда вошли в вязкий туман Сумрака. Он становился всё гуще и гуще вокруг нас, пока мы не оказались в Глубоком Сумраке.

– Дева под Килем благосклонна к нам сегодня! – услышал я спустя какое-то время голос Рыжего Билла.

– Не сглазь, дери тебя в мачту! – до чёртиков переполошился Гарри Разноус. – После таких слов обычно и начинается морская задница!

– Отставить! – во всю глотку рявкнула Марси. – Что бы нас ни ждало, мы со всем справимся! Верьте в своего капитана и корабль!

– Так мы ж верим, госпожа старпом, – пробурчал Гарри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.